ЭПИГРАФИЧЕСКІЕ ЭТЮДЫ.

V.

Халкидонскія надписи.

Греческое литературное общество въ Константинополѣ (ὁ ἐν Κ/πόλει Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος), получивъ отъ Распорядительнаго комитета недавно бывшаго въ Одессѣ VI-го археологическаго съѣзда приглашеніе принять участіе въ съѣздѣ, командировало въ Одессу въ качествѣ своего представителя молодаго греческаго ученаго г. Пападопуло-Керамевса (Ἀ. Παπαδόπουλος Κεραμεύς), состоящаго библіотекаремъ при обществѣ. Въ числѣ матеріаловъ для сообщеній, сдѣланныхъ на съѣздѣ г. Пападопуломъ, находилось нѣсколько вновь найденныхъ надписей изъ г. Халкидона, которыя онъ, послѣ краткаго ихъ объясненія въ одномъ изъ засѣданій съѣзда, съ величайшею любезностью предоставилъ мнѣ для изданія въ виду того, что самъ онъ, скопировавъ эти надписи почти предъ самымъ отъѣздомъ въ Одессу, не имѣлъ времени вполнѣ обработать ихъ для помѣщенія въ трудахъ съѣзда. Г. Пападопуло передалъ мнѣ какъ свои копіи документовъ вмѣстѣ съ эстампажами, такъ и краткія къ нимъ замѣчанія, которыя просилъ напечатать безъ измѣненій. Любезное предложеніе г. Пападопула было тѣмъ болѣе мнѣ пріятно, что открытые имъ эпиграфическіе памятники, какъ оказалось, представляютъ для меня лично разносторонній интересъ: съ одной стороны, въ одномъ изъ нихъ оказались новыя данныя для Халкидонскаго календаря, возстановленію котораго была посвящена одна глава въ моей диссертаціи „О нѣкоторыхъ эолическихъ и дорическихъ календаряхъ“, и поправки къ изданной тамъ же надписи о продажѣ жречества Асклипія; съ другой стороны, они содержатъ въ

себѣ кое что новое относительно государственнаго устройства Халкидона, о которомъ мнѣ не разъ приходилось говорить въ статьѣ о государственномъ устройствѣ Херсониса Таврическаго [1]); наконецъ, говоря вообще, новые халкидонскіе документы представляются важною находкою для всякаго изслѣдователя греческихъ религіозныхъ древностей, такъ какъ заключаютъ въ себѣ не безынтересныя дополненія къ нашимъ свѣдѣніямъ о существовавшемъ у грековъ оригинальномъ обычаѣ продажи жреческихъ мѣстъ.

Вотъ замѣчанія г. Пападопула къ найденнымъ имъ двумъ документамъ о продажѣ жречествъ:

„En 1880 M. Cumanudis a publié dans l' 'Αθήναιον (t. VII p. 207—210) une inscription en dialecte dorique, transportée de l' Asie Mineure à Athènes; la provenance exacte du marbre ne lui était pas connue, et en se basant sur une autre inscription du même genre, il avait supposé qu'elle avait pu être trouvée à Erythrées. C'est M. Dittenberger (Hermes v. XVI p. 164—176) qui, dans une critique très savante, a préjugé que ce marbre provenait peut-être de Chalcédoine. Je communique ici deux inscriptions du même genre, dont la provenance certaine confirme déjà sans aucune hésitation l'opinion du savant épigraphiste Allemand. Je les ai copiées et estampées sur deux marbres découverts il y a quelques années par le savant professeur grec, M. Matthée Paranicas, et conservées dans une maison privée à Cadikeuï.

„Voici le texte de la première inscription: [2])

„Marbre blanc; hauteur 0,45 m.; largeur 0,46—0,26. Les 18 premières lignes sont tracées en petites lettres de 10 à 11 mm., et les 5 dernières—en grandes lettres de 20 mm.; les quelques compléments que j'ai donnés, sont basés en plusieurs endroits sur diverses phrases analogues du texte donné par MM. Cumanudis et Dittenberger.

---

[1]) *Журн. М. Н. Пр.* іюнь 1884, отд. кл. филологіи.

[2]) Эпиграфическій текстъ см. въ приложеніи № 1. Копія г. Пападопула тщательно провѣрена мною по эстампажу, который впрочемъ оказался не особенно удачнымъ отчасти потому, что камень, по видимому, значительно истертъ, а отчасти и потому, что бумага эстампажа нѣсколько пострадала въ дорогѣ. Нѣкоторыя буквы въ началѣ и концѣ строкъ совсѣмъ не видны на эстампажѣ. Я счелъ себя однако не вправѣ исключать ихъ изъ текста или отмѣчать пунктиромъ, такъ какъ въ копіи г. Пападопула онѣ показаны совершенно ясными. Справа и снизу сохранились отчасти края камня. Для сбереженія мѣста я не даю здѣсь транскрипціи г. Пападопула и отмѣчу всѣ ея варіанты ниже, при моей собственной транскрипціи.

„Cette inscription nous fait connaître le culte d'Hercule, d'Ammon, deş Cabires et de Iupiter Βουλαῖος à Chalcédoine. Les lignes 7 et 8 ont une analogie frappante avec les ll. 17—21 de l'inscription conservée à Athènes. Je crois que les lettres MA doivent être complétées en Μαχάνου, nom de mois qu'on a lu au singulier en Μαχανε[ύς]. Ne pourrait on pas prendre le dernier E pour un H? Ici nous trouvons aussi le mois 'Απελλαῖος qui n'est pas cité encore dans le calendrier de Chalcédoine. La ligne 10 nous autorise à corriger le complément de M. Dittenberger [ἢ προθῆι] en [ἐν βουλᾶι] d'après la phrase analogue de notre inscription. Signalons encore l'expression: γραφθῆναι εἰς σανίδα κοῖλα γράμματα et le mot βουλεῖον. Pour les mots πόθοδος, ἱερωτεία et προαισιμνᾶν voir les notes de MM. Dittenberger et Latyschev.

„2. Marbre blanc, h. 0,62, l. 0,32 [1]).

„Ligne 2: τὰν πόθοδ[ον...]—L. 3:[...ὅς δέ κα πρ]οαισιμνάσῃ ἢ ε[ἴπῃ κτλ.]. L. 5: [...προαισι]μναθέντα ἄ[κυρα ἔστω].—L. 8: νομοφύλα[κες], cf. C. I. Gr. № 3794. — L. 9: τὰν ἱερωτ[είαν]. — L. 10: [... α]ἴ? τινα θεραπ...—L. 15: [λη]ψειται δὲ...—L. 17: καὶ ἀπὸ τῶν θ[υομένων].—L. 18: ἕξει μὲν [τὰν ἱερωτείαν...]—L. 23—24: 'Επρίατο [τὰν ἱερωτείαν] 'Αριστονίκα θυγάτηρ Μόσχ[ου].—L. 26: [κ]αὶ τοῦ ἐπιδεκάτου δραχμᾶν..."

Этимъ оканчиваются замѣчанія г. Пападопула.

Первый изъ вновь найденныхъ документовъ займетъ видное мѣсто въ недлинномъ пока ряду эпиграфическихъ памятниковъ, относящихся къ продажѣ жречествъ и позволяющихъ намъ ближе познакомиться съ однимъ изъ интереснѣйшихъ обычаевъ, относящихся къ богослужебнымъ установленіямъ древнихъ Еллиновъ. Извѣстно, что въ сохранившихся литературныхъ произведеніяхъ древнихъ есть только одно упоминаніе объ этомъ обычаѣ, именно у Діонисія Аликарнасскаго въ Р. арх. II, 21, да и то сдѣланное лишь мимоходомъ и не заключающее въ себѣ поэтому ничего существенно-важнаго для ближайшаго съ нимъ ознакомленія [2]). Съ небольшимъ полвѣка тому

---

[1]) Эпиграфическій текстъ см. въ приложеніи № 2. Подобно тексту № 1-го, онъ дается по копіи г. Пападопула, провѣренной по эстампажу. Г. Пападопуло сообщилъ мнѣ лично, что камень обломанъ со всѣхъ сторонъ кромѣ нижней и части лѣвой стороны внизу, начиная отъ строки 22-й.

[2]) „Τῶν ἄλλων φαύλως πως καὶ ἀπερισκέπτως ὡς ἐπὶ πολὺ ποιουμένων τὰς αἱρέσεις [hoc dixit p. καταστάσεις. Boeckh] τῶν ἐπιστησομένων τοῖς ἱεροῖς, καὶ τῶν μὲν ἀργυρίου τὸ τίμιον ἀποκηρύττειν ἀξιούντων, τῶν δὲ κλήρῳ διαιρούντων τους ἱερεῖς, ἐκεῖνος [т. е. 'Ρωμύλος] οὔτε ὠνητὰς χρημάτων ἐποίησε τὰς ἱερωσύνας οὔτε κλήρῳ μεριστάς".

назадъ найденъ былъ эпиграфическій памятникъ, представившій документальное подтвержденіе существованія этого обычая на родинѣ Діонисія, въ Аликарнассѣ, именно постановленіе о продажѣ жречества Артемиды Пергэйской, къ которому мы еще вернемся ниже; и такъ какъ этотъ памятникъ до послѣдняго времени былъ единственнымъ въ своемъ родѣ, то ученые держались мнѣнія, что этотъ способъ замѣщенія жреческихъ вакансій былъ рѣдкимъ, исключительнымъ явленіемъ [1]), существовавшимъ быть можетъ только въ Аликарнассѣ и потому подавшимъ поводъ къ замѣчанію Діонисія [2]); однако смыслъ словъ послѣдняго врядъ ли допускаетъ такое толкованіе и скорѣе заставляетъ думать о довольно широкомъ распространеніи этого обычая. И дѣйствительно, въ послѣдніе годы одна за другою открываются надписи, свидѣтельствующія, что этотъ способъ замѣщенія жречествъ былъ въ ходу во многихъ городахъ Малой Азіи, въ ихъ колоніяхъ и на островахъ Эгейскаго моря; до сихъ поръ не открыто, на сколько мнѣ извѣстно, ни одного подобнаго документа въ городахъ собственной Еллады, но это не значитъ, конечно, что этотъ способъ былъ тамъ вовсе неизвѣстенъ: быть можетъ, что такое открытіе и будетъ сдѣлано рано или поздно. Нельзя не согласиться съ справедливостью воззрѣнія знаменитаго Бёка [3]), который находитъ этотъ обычай очень вреднымъ и безчестнымъ (multo damnosior et prorsus inhonesta consuetudo) и сравниваетъ съ распространившеюся въ средніе вѣка симоніею; и причины его развитія врядъ ли были какія нибудь другія кромѣ тѣхъ чисто матеріальныхъ, на которыя указываетъ г. Rayet: санъ жреца доставлялъ лицамъ, которыя были имъ облечены, много доходовъ, какъ денежныхъ, такъ и натурою; поэтому неудивительно, что нѣкоторые города, заботясь объ увеличеніи своего бюджета, заставляли платить за нихъ пропорціональную сумму и такимъ образомъ дѣлали жреческій санъ чисто продажнымъ [4]).

---

[1]) *K. Fr. Hermann*, Gottesd. Alt. § 34 въ концѣ: „Kauf oder Versteigerung mag jedoch fortwährend unter die Ausnahmen gehört haben" съ примѣч. 24, въ которомъ сдѣлана ссылка на ук. м. Діонисія и на аликарнасскій документъ. Ср. *Schömann*, Griech. Alt. II³ стр. 425.

[2]) *Бёкъ*, на котораго ссылается *Германъ* въ указанномъ мѣстѣ — Ср. зам. *Rayet* въ *Revue archéol.* н. с., т. 33 (1877) стр. 121: „On pouvait croire que c'était là un usage particulier à la patrie de Denys".

[3]) При первомъ изданіи аликарнасскаго документа въ Index lect. aestiv. Berol. 1830, теперь въ Gesamm. kl. Schriften т. IV стр. 337.

[4]) Указ. ст. и стр. „Que les sacerdoces pussent être mis en vente et trouver des enchérisseurs, cela s'explique par les nombreux bénéfices que procuraient ces

Мнѣ извѣстны слѣдующіе документы, относящіеся къ продажѣ жречествъ:

1) Аликарнасскій (вышеупомянутый) C. I. Gr. n° 2656=Dittenberger, Sylloge inscr. Gr. n° 371. Постановленіе совѣта и народа о продажѣ жречества вновь установленнаго культа Артемиды Пергэйской; оно предписываетъ нѣкоторыя условія происхожденія, которымъ должна удовлетворять покупательница, и подробно опредѣляетъ ея

---

dignités à ceux qui en étaient revêtus. Ainsi nous voyons par l'inscription d'Halicarnasse, par un fragment de loi de Milet publié par moi dans la *Revue archéologique* (Août 1874, p. 106 [=*Dittenb.* Syll. inscr. gr. n° 376]), et par plusieurs autres textes, que le prêtre prélevait dans tous les sacrifices publics et particuliers une part des chairs des victimes, part toujours minutieusement indiquée, et souvent considérable; parfois il restait propriétaire de la peau, dont la revente devait être très fructueuse; il recevait de plus, pour la célébration des fêtes publiques, une allocation donnée par l'Etat. Il était donc naturel, sinon conforme au sentiment religieux tel que nous le comprenons aujourd'hui, que certaines villes, soucieuses d'accroître les recettes de leur budget, eussent songé à faire acheter ces bénéfices par le payement d'une somme proportionnelle à leur importance, et que par suite elles aient fait des sacerdoces des charges vénales". О доходахъ жрецовъ ср. *J. Martha*, Les sacerdoces Athén. гл. IX стр. 115—128. Цѣна жречествъ въ сохранившихся документахъ въ высшей степени разнообразна и едва ли опредѣлялась какими либо другими соображеніями, кромѣ степени доходности культа; если бы она была назначаема, напримѣръ, соотвѣтственно важности культа, то мы бы ожидали, что дороже всего будетъ стоить жречество главныхъ общегреческихъ боговъ, какъ Зевса, Иры, Аполлона, Аѳины, или мѣстныхъ боговъ каждаго государства; между тѣмъ на дѣлѣ мы вовсе этого не видимъ: напримѣръ, въ ериѳрейскомъ документѣ самая высшая изъ сохранившихся цѣнъ, 4610 др., назначена за жречество Ермія Рыночнаго, а дешевле всѣхъ стóитъ жречество Земли, всего 10 др. (въ большинствѣ случаевъ цѣна колеблется между 500 и 100 др.), между тѣмъ какъ за жречество Διὸς Φημίου καὶ 'Αθηνᾶς Φημίας (вмѣстѣ) заплачено всего 140 др., Διὸς 'Αποτροπαίου καὶ 'Αθηνᾶς 'Αποτροπαίας - въ одномъ случаѣ 52, въ другомъ случаѣ 150 др., Διος Βασιλέως—230 др., Ἥρας Τελείας—въ одномъ случаѣ больше 50 др., въ другомъ—251 др. и т. д. Замѣчательно, что жречества одного и того же божества, почитавшагося подъ разными эпитетами или въ разныхъ мѣстахъ, оцѣниваются далеко не одинаково; именно этотъ фактъ, мнѣ кажется, больше всего свидѣтельствуетъ въ пользу того, что цѣна назначалась пропорціонально количеству дохода жреца; такъ, напримѣръ, жречество 'Απόλλωνος Καυκασέως καὶ 'Αρτέμιδος Καυ[κασίδ]ος καὶ 'Απόλλωνος Λυκείου καὶ 'Απ. Δηλίου καὶ ποταμοῦ 'Αλέοντος (вмѣстѣ) стоитъ 225 др., 'Απόλλωνος ἐγ Κοίλοις—810 др., 'Απ. 'Εναγωνίου—230 др. 'Απ. ἐν Σαβηρίδαις 150 др., 'Αφροδίτης (съ несохранившимся эпитетомъ или названіемъ мѣста культа)—130 др., 'Αφρ. τῆς ἐν 'Εμβάτωι—2040 др., 'Αφρ. Πανδήμου—200 др., 'Αφρ. Πυθοχρήστου—300 и 130 др. и т. д.

обязанности, права и привилегіи. Что культъ Артемиды Пергэйской былъ введенъ въ Аликарнассѣ только предъ изданіемъ этого постановленія, а не существовалъ въ немъ раньше, это доказывается тѣмъ, что жрицѣ вмѣняется въ обязанность построить богинѣ святилище и сокровищницу. По мнѣнію Бёка, документъ древнѣе времени Августа.

2) Косскій, Bulletin de corresp. hell. VII стр. 479. Остатки 38 строкъ, столь плохо сохранившихся, что издатель документа, г. Dubois, отказался отъ всякой попытки его возстановленія, замѣтивъ только, что „nous avons sous les yeux un décret réglant quelque opération qui intéressait les finances d'un temple". Мнѣ кажется несомнѣннымъ, что декретъ относится къ продажѣ жречества какой-либо богини и въ срединѣ сохранившейся части (строки 8—20) заключаетъ постановленіе о личности покупательницы и о срокахъ взноса должныхъ за жречество денегъ, хотя съ полною увѣренностью трудно возстановить и эти строки, не говоря уже объ остальныхъ [1]).

3) Халкидонскій, изд. Э. Курціусомъ въ Monatsber. d. Berl. Akademie 1877 г., стр. 474, по присланной изъ Константинополя копіи. Не вполнѣ сохранившійся декретъ о продажѣ жречества 12-ти боговъ; камень обломанъ снизу и попорченъ по бокамъ, такъ что сохранились только части 11-ти строкъ.

4) Халкидонское постановленіе о продажѣ жречества Асклипія: 'Αθήναιον т. VII стр. 207. Журн. М. Н. Просв. іюнь 1882, отд.

---

[1]) Сравненіе съ халкидонскимъ документомъ № 4 позволяетъ думать, что строки 8—20 могли быть изложены приблизительно слѣдующимъ образомъ:

. . . ἁ δὲ π]ριαμέν[α]
ἔστω ὑγ[ιής . . . . μὴ] νεωτέρα
ἐτῶν δεκα[τετ]τ[άρων?, κ]αταβολὰς
δὲ ποιησεῖτα[ι τ]οῦ [ἀργυρίου] τὰν μεν
πρᾶταν ἐν [τῶι ...τ.. μηνὶ ἐπὶ] τοῦ ἐν[εσ]-
τῶτος μονάρχ[ου τῇ δεῖνι ἐξ εἰ]κάδος, τὰ[ν]
δὲ δευτέραν [τῇ δεῖνι ἐπ]ὶ δέκα
τοῦ Γεραιστίου [μηνὸς ἐπὶ τοῦ] ἐνεστῶτος
μονάρχου . . . . ας αἱ [δέ]
κα μὴ καταβά[λῃι πᾶσαν τὰν τιμὰ]ν ἐ[ν]
τῶι γεγραμμέ[νωι χρόνωι, κελευόντω]ν τοὶ
προστάται καὶ τ[οὶ ἱεροταμίαι?] λ[ύ]σα[σ]-
θαι διπλάσιον . . .

Ср. еще стр. 27—28: Αἱ δέ τίς κα παιδ[ὶ ὠνῆτα]ι, ἐξέστω
[τ]ῶι κυρίωι τᾶς [πριαμένας] ῥῆξ. . .

кл. филол. = О нѣкоторыхъ эолическихъ и дорическихъ календаряхъ стр. 194. Dittenberger, Syll. n⁰ 369. Не буду напоминать здѣсь о его содержаніи, такъ какъ ниже придется неоднократно привлекать его для сравненія.

5 и 6) Халкидонскіе декреты, вновь издаваемые здѣсь.

7) Каллатійскій (изъ г. Κάλλατις, нынѣ Мангалія на западномъ берегу Чернаго моря) декретъ, изданный въ Archäol.-epigr. Mittheilungen aus Oesterreich т. VI (1882) стр. 8 по копіи Точилеску съ возстановленіями Гомперца. 17 строкъ, отчасти попорченныхъ, заключаютъ въ себѣ постановленіе о продажѣ жречества τῶν μυστῶν θεῶν τῶν ἐν [Σαμοθρά]κῃ съ изложеніемъ главныхъ обязанностей и привилегій жреца; въ концѣ постановленія, подобно тому, какъ въ Халкидонскихъ документахъ, названо лицо, купившее жреческій санъ, и отмѣчена уплаченная имъ сумма.

8) Синопскій, недавно изданный г. Мордтманомъ въ приложеніи къ 15-му тому Сборника Константинопольскаго литературнаго общества, стр. 46. Въ виду рѣдкости этого изданія въ Россіи и интереса документа считаю нелишнимъ привести его цѣликомъ въ примѣчаніи [1]).

---

[1]) Отъ документа сохранились 2 фрагмента, изъ которыхъ большій обломанъ справа, а меньшій, содержащій части строкъ 12—15, обломанъ со всѣхъ сторонъ. Копія Ланарà, по которой документъ изданъ г. Мордтманомъ, оказывается кое гдѣ не безукоризненною и тѣмъ затрудняетъ полное возстановленіе документа. Въ предлагаемой здѣсь попыткѣ возстановленія довольно многое принадлежитъ мнѣ.

'Αγαθῆι τύχηι. 'Επὶ τοῖς[δε ἐπράθη ἡ ἱερητεία τοῦ]
Ποσειδῶνος 'Ελικωνίου· ὁ [πριάμενος ἱερητεύσει]
μέχρι βίου λαμβάνωμ π[ᾶν τὸ τοῖς ἄλλοις ἱερεῦσι?]
μεμερισμένομ, παρέξει [δὲ . . . . τοῖς]
δημοσιοις πάντα καὶ λήψ[εται γέρεα ἀπὸ τῶμ μὲν]
δημοσίαι θυομένων δέ[ρμα . . . .]
πρότμησιγ, γλῶσσαν, τῶν δὲ [ἰδιωτικῶν λήψεται?]
πρότμησιν ἢ ὠμοπλάτην xὰὶ στ[εφανηφορήσει?]
ἀπὸ δωδεκάτης τοῦ Ταυρεῶνος ἕ[ως . . . . . .
κ]αὶ ἐν τῶι Ποσειδεῶνι μηνὶ ἀπὸ δ[. . . . . . ἕ-
ω]ς τεσσαρεσκαιδεκάτης· ὑπά[ρξει δὲ τῶι πριαμενωι
ἀνθ]ινός στέφανος ἐν ἅπασ[ι] τοῖς ἀγῶσι, [οἷς ἡ πόλις
τίθη]τι καὶ ταῖς τιμουχίαι[ς·] ἔσται δὲ κα[ὶ . . . . .
. . . . .]τιας ἀτελὴς σω. /ΤΙΤΑΩΙΣ αὐτοῦ[. . . .
πο]ήσ[ε]ι δὲ καὶ τὰ συν[τετ]αγμέν[α] ἐκ τοῦ [προτέρου?
μ]ερισμοῦ ἢ ὕπογος [ἔσται . . . .
. . . . . ΕΙΣΓΙ

Всѣ перечисленные до сихъ поръ документы принадлежатъ къ разряду народныхъ постановленій; два слѣдующіе существенно отличаются отъ нихъ по своему характеру, представляя собою списки проданныхъ жречествъ.

9) Ериѳрейскій документъ, Μουσεῖον καὶ βιβλ. τῆς ἐν Σμύρνῃ εὐαγγελ. σχολῆς περ. 1 (1875) стр. 103 № 108=O. Rayet въ Revue archéol. т. 33 стр. 107 сл.=Dittenberger, Syll. 370. Документъ вырѣзанъ на трехъ сторонахъ одного большаго камня и заключаетъ въ себѣ въ общей сложности 165 строкъ, попорченныхъ сверху, снизу (за исключеніемъ 3-й стороны, гдѣ конецъ сохранился) и кое гдѣ по бокамъ; онъ относится приблизительно къ 270—260 годамъ до Р. Хр. и представляетъ собою списокъ всѣхъ жречествъ, проданныхъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (сколькихъ именно, опредѣлить нельзя). Количество проданныхъ жречествъ свыше 50, а количество упоминаемыхъ боговъ доходитъ до 30 (такъ какъ жречества нѣкоторыхъ боговъ упоминаются по два раза и кромѣ того одни и тѣ же божества съ разными прозвищами имѣютъ отдѣльные культы и отдѣльныхъ жрецовъ, какъ напр. Ζεὺς Φήμιος, Ἀποτροπαῖος, Βασιλεύς; Ἑρμῆς Ἀγοραῖος, Πόλιος, Ἁρματεύς и т. д.); между ними встрѣчаются всѣ главныя божества греческой миѳологіи, кромѣ того нѣсколько мѣстныхъ (напр. ποταμὸς Ἀλέων) и обоготворенный царь Александръ. Между способами замѣщенія жречествъ различаются πράσεις, ἐπιπράσεις и διασυστάσεις; съ суммы, за которую было продано каждое жречество, взыскивалась въ казну опредѣленная пошлина ἐπώνιον, какъ и при другихъ продажахъ.

10) Не менѣе, если не болѣе, оригинальнымъ представляется эпиграфическій памятникъ, найденный въ самое недавнее время въ окрестностяхъ Кизика и еще не изданный; полученіемъ его копіи мы обязаны любезности г. доктора І. Г. Мордтмана, который сообщилъ при этомъ, что камень найденъ „au village d'Αφθόνη dans l'île de Προκόννησοι ou plutôt à l'endroit Τετραγῶτον à 1 h. de distance du vil-

---

Въ копіи Ланара въ началѣ стр. 12-й стоитъ . . ΜΟΙΝΟΣ, въ началѣ стр. 15-й — ΙΩΗΣΣΙ. Г. Мордтманъ въ стр. 13—16 предложилъ слѣдующее возстановленіе: ἔ]σται δὲ κα[ὶ τῆς στρα]τιᾶς ἀτελὴς σώματι τῶι [ἑ]αυτοῦ. [π]ω[λ]ήσ[ε]ι δὲ καὶ τὰ συν[ειλε]γμέν[α δέρματα] ἐκ τοῦ μερισμοῦ и т. д. Мое возстановленіе послѣдней фразы ближе подходитъ къ буквамъ копіи Ланара (въ частности для слова δέρματα нѣтъ мѣста на камнѣ), хотя за полную достовѣрность его поручиться также не могу. Судя по характеру письма и нѣкоторымъ особенностямъ орѳографіи, документъ не позднѣе III вѣка до Р. Хр.

lage", что копія его сообщена Константинопольскому литературному обществу однимъ изъ его членовъ, докторомъ Лимніемъ (Λήμνιος), и будетъ напечатана въ ближайшемъ бюллетенѣ Археологической коммиссіи общества. Отъ камня сохранилась продолговатая, обломанная, по видимому, со всѣхъ сторонъ, полоса съ остатками 33-хъ строкъ, изъ которыхъ, впрочемъ, 23-я и 24-я совершенно испорчены; въ каждой строкѣ осталось, среднимъ числомъ, по 10—12 буквъ (больше всего въ стр. 13-й, именно 16 буквъ), что составляетъ около трети первоначальнаго ихъ количества. Однако не смотря на то, что отъ документа сохранился такой незначительный обломокъ, общій смыслъ его можетъ быть опредѣленъ вполнѣ точно: это списокъ жрецовъ, получившихъ этотъ санъ покупкою, съ опредѣленіемъ суммы ежедневнаго жалованья каждаго изъ нихъ. Не считая себя въ правѣ воспользоваться любезностью г. Мордтмана для того, чтобы присвоить себѣ честь перваго изданія документа, я позволяю себѣ привести изъ него только одну вторую статью, по которой можно познакомиться и съ остальными.

Стр. 5. [Τῶι] πριαμένωι τ[οῦ . . . .
τὴν] ἱερωσύνην [τὰ μὲν ἄλλα εἶναι
πάν]τα καθότι καὶ [τοῖς ἄλλοις ἱερεῦσιν,
λα]μβάνειν δὲ αὐ[τὸν παρὰ τοῦ ταμί-
ου] ὀβολὸν τῆς ἡμέρ[ας. . .

Съ слѣдующей строки начинается уже новая статья; всего на камнѣ сохранилось ихъ пять, и всѣ онѣ изложены въ одной и той же стереотипной формѣ (чѣмъ и объясняется возможность ихъ возстановленія), такъ что разница является только въ величинѣ жалованья (1 оволъ показанъ еще въ первой статьѣ, а въ остальныхъ трехъ—по 4 ов.); въ четвертой статьѣ есть какое-то особое прибавленіе, смыслъ котораго возстановить не возможно; изъ именъ боговъ сохранилось только одно—Γῆς 'Αγορ[αίας] въ статьѣ четвертой и, можетъ быть, Ποσε(ι)δῶ[νος] въ концѣ обломка. Я не буду здѣсь пускаться въ догадки относительно причинъ, вызвавшихъ назначеніе жалованья жрецамъ, такъ какъ это увлекло бы меня далеко въ сторону, и ограничиваюсь только констатированіемъ факта.

Перечисленные документы, какъ справедливо замѣтилъ уже профессоръ Диттенбергеръ [1]), даютъ намъ совершенно иное представле-

---

[1]) *Hermes* т. XVI стр. 164.

ніе о древности и распространенности обычая продажи жречествъ, нежели какое можно было бы вывести изъ единичнаго намека поздняго писателя. Мы видимъ, что онъ былъ распространенъ какъ въ дорическихъ, такъ и въ іоническихъ городахъ Малой Азіи и ихъ колоніяхъ, и что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ, въ Ериѳрахъ, уже въ III в. до Р. Хр. былъ возведенъ въ систему и вполнѣ правильно организованъ; мы имѣемъ, конечно, право думать, что въ Ериѳрахъ рядомъ съ этимъ способомъ замѣщенія жречествъ оставались въ употребленіи и другіе, болѣе древніе и болѣе соотвѣтствующіе, по нашимъ понятіямъ, святости религіи (какъ наслѣдственность и выборъ по жребію), но все-таки изъ большаго количества жречествъ, проданныхъ и перепроданныхъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и изъ правильной организаціи продажи необходимо заключить, что продажа была тогда наиболѣе распространеннымъ способомъ замѣщенія жречествъ въ Ериѳрахъ и примѣнялась не только къ вновь вводимымъ культамъ (каковы, напримѣръ, Πυθόχρηστοι или культъ царя Александра), но и къ существовавшимъ издревле. Въ другихъ мѣстностяхъ, изъ которыхъ сохранились документы, по видимому, не существовало правильной, разъ навсегда установленной организаціи продажи жречествъ, какую мы видимъ въ Ериѳрахъ; замѣщеніе каждой свободной жреческой вакансіи происходило по особому постановленію совѣта и народа, при чемъ каждый разъ съ большею или меньшею подробностью опредѣлялись условія, которымъ долженъ былъ удовлетворять новый жрецъ, его права, обязанности и привилегіи. Что касается до цѣны жречества, то она или вовсе не опредѣлялась въ народномъ постановленіи, или, быть можетъ, опредѣлялся только minimum, съ котораго начинался торгъ, и въ результатѣ жречество оставалось за предложившимъ наибольшую цѣну; такъ заставляетъ, по крайней мѣрѣ, думать тотъ фактъ, что во всѣхъ четырехъ документахъ, въ которыхъ сохранилось обозначеніе суммы жречества (трехъ халкидонскихъ и каллатійскомъ), оно поставлено внизу, отдѣльно отъ постановленія и послѣ поименованія лица, купившаго жречество; къ сожалѣнію ни въ одномъ изъ трехъ халкидонскихъ документовъ не сохранилось начало, такъ что и нельзя сказать навѣрное, было ли назначено minimum цѣны въ самомъ постановленіи[1]).

---

[1]) Каллатійскій документъ показанъ у издателя обломаннымъ сверху; но сравнивая его верхнія строки съ первыми строками халкидонской надписи № 3 начало которой несомнѣнно сохранилось, можно думать, что вверху каллатій-

На подробностяхъ относительно обязанностей, правъ и привилегій жрецовъ мы не будемъ здѣсь останавливаться, въ виду того, что между ними не замѣчается такихъ, которыя принадлежали бы спеціально лицамъ, получившимъ жреческій санъ посредствомъ покупки, а не другимъ способомъ (въ кизикскомъ документѣ такіе жрецы прямо приравниваются къ остальнымъ во всѣхъ отношеніяхъ), если, конечно, они не были связаны неразрывно съ этимъ способомъ, какъ напримѣръ, обязанность вносить плату въ опредѣленные сроки, вступленіе въ должность не раньше внесенія платы и т. п. Замѣтимъ только, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ это подробное перечисленіе правъ и обязанностей жрецовъ въ постановленіяхъ возбуждаетъ недоумѣніе. Само собою разумѣется, что при введеніи каждаго новаго государственнаго культа необходимо было опредѣлять подробности относительно времени, мѣста и способовъ служенія божеству, относительно роли жреца или жрицы и т. д.; такія мелочныя опредѣленія встрѣчаются, напримѣръ, въ аликарнасскомъ декретѣ и кажутся въ немъ необходимыми и совершенно естественными; съ другой стороны, при каждомъ случаѣ продажи жречества такого божества, культъ котораго уже существовалъ раньше въ государствѣ, должны были опредѣляться многія такія частности, которыя не могли быть предначертаны разъ навсегда вслѣдствіе того, что при каждомъ отдѣльномъ случаѣ онѣ были различны; таковы были, напримѣръ, опредѣленія относительно цѣны жречества, сроковъ и способовъ уплаты денегъ новымъ жрецомъ, времени вступленія его въ должность и т. д. Но кромѣ такихъ частностей, варіировавшихся въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, въ нѣсколькихъ декретахъ (именно халкидонскихъ, синопскомъ и каллатійскомъ) встрѣчаются такія постановленія относительно условій происхожденія покупателя, относительно его обязанностей и привилегій, наконецъ относительно самаго богослуженія, которыя должны были быть тѣсно связаны съ культомъ и не мѣняться съ каждой перемѣной жреца; вотъ такія-то постановленія и кажутся намъ излишними въ документахъ и возбуждаютъ недоумѣніе, зачѣмъ они повторяются съ такими подробностями (хотя для

скаго документа ничего не пропало, то-есть, что первая изъ сохранившихся его строкъ была и первоначально первою и должна быть возстановлена такъ: [Ἀγαθῇ τύχ]ῃ. Ὁ πριάμενος τὴν ἱερω[σύνην и т. д. (Остатки 9 строкъ, сохранившихся на камнѣ въ особомъ столбцѣ слѣва отъ декрета о продажѣ жречества, очевидно къ нему не относятся и составляютъ конецъ другаго декрета).

насъ и драгоцѣнными). Къ числу такихъ кажущихся излишними подробностей мы относимъ, напримѣръ, въ документѣ № 4 постановленія о томъ, чтобы новый жрецъ увѣнчивался въ праздничные дни, участвовалъ въ общественныхъ обѣдахъ, заботился о чистотѣ и благолѣпіи храма и находившагося при немъ портика; затѣмъ о томъ, что купить жречество можетъ только полноправный гражданинъ для себя или для сына. Что въ этомъ документѣ рѣчь идетъ не о вновь введенномъ культѣ, а о существовавшемъ ранѣе, это очевидно изъ упоминанія о храмѣ и портикѣ Асклипія, какъ уже существующихъ. Такія же подробности встрѣтимъ мы и въ новыхъ документахъ, а между тѣмъ по крайней мѣрѣ первый изъ нихъ также относится несомнѣнно къ существовавшему уже ранѣе культу, такъ какъ въ немъ упоминается прежній жрецъ (ὁ πρότερον ἱερεύς). Не говоримъ здѣсь о документѣ № 3, такъ какъ въ немъ нѣтъ прямыхъ указаній на то, что культъ 12-ти боговъ существовалъ въ Халкидонѣ ранѣе изданія этого документа; но каллатійская надпись также несомнѣнно относится къ существовавшему ранѣе культу (упоминается προυπάρχων ἱέρεως), а между тѣмъ въ ней встрѣчаются подробныя опредѣленія относительно дня празднества, объ увѣнчаніи жреца мистами въ день жертвоприношенія и т. п. Нѣчто подобное читатели могутъ найдти и въ синопской надписи. Такія опредѣленія, повторяемъ, кажутся намъ излишними въ документахъ; но указавъ на фактъ, мы воздерживаемся отъ объясненія его причинъ, такъ какъ при незначительномъ количествѣ извѣстныхъ до сихъ поръ документовъ трудно придти къ основательнымъ выводамъ, а положенія чисто гипотетическаго характера только утомили бы читателей.

Обращаясь, послѣ этихъ общихъ замѣчаній, къ ближайшему ознакомленію съ новыми халкидонскими документами, мы должны прежде всего посвятить наше вниманіе встрѣчающимся въ первомъ изъ нихъ знакамъ для обозначенія чиселъ, такъ какъ потомъ придется не разъ имѣть съ ними дѣло. Что въ документѣ примѣнена древнѣйшая система обозначенія чиселъ, а не позднѣйшая буквенная, это очевидно съ перваго взгляда, какъ очевидно и то, что эта система кое въ чемъ отличается отъ наиболѣе извѣстной намъ—аттической. Въ надписи встрѣчаются слѣдующіе знаки: M |X| X H Ψ Π C T I. Изъ ихъ числа Ψ вовсе не имѣетъ мѣста въ аттической системѣ, а C и T, судя по занимаемымъ ими мѣстамъ, должны имѣть другое значеніе (въ аттической системѣ C=$^1/_2$ овола, а T=$^1/_4$ овола). Извѣстно, что, кромѣ

аттической системы обозначенія чиселъ, употреблявшейся и во многихъ другихъ городахъ, существовали также различныя мѣстныя системы, основанныя, правда, на одномъ принципѣ съ аттическою, но отличавшіяся отъ нея примѣненіемъ тѣхъ или другихъ знаковъ; такъ например, знаки, употребленные для обозначенія чиселъ въ орхоменской надписи C. I. Gr. n°1569, значительно разнятся какъ отъ аттическихъ, такъ, съ другой стороны, напримѣръ, отъ керкирскихъ, аргосскихъ, тризинскихъ или ерміонскихъ [1]. Изъ числа встрѣчающихся въ нашемъ документѣ знаковъ M|X|XHΠ, безъ сомнѣнія, имѣютъ то же значеніе, что̀ и въ аттической и другихъ системахъ (между прочимъ изъ строки 20-й очевидно, что знакъ |X| обозначаетъ большее число, нежели X, такъ какъ предшествуетъ ему); въ такомъ случаѣ знакъ Ψ, стоящій въ стр. 21-й послѣ H (=100), долженъ обозначать или 10 или 1 (едва ли 50, такъ какъ при условіи Π=5 мы должны ожидать для 50 сложнаго знака, состоящаго изъ Π съ вписаннымъ знакомъ, обозначающимъ 10). Чтобы рѣшить навѣрное, которое изъ этихъ двухъ чиселъ обозначалось посредствомъ Ψ, необходимо обратить вниманіе на остальные 3 знака, именно CTI; изъ нихъ C въ стр. 22-й стоитъ послѣ Π и, стало быть, обозначаетъ число меньшее пяти; но съ другой стороны, изъ строкъ 5, 6, 7 и 23-й видно, что число, обозначаемое знакомъ C, больше тѣхъ, которыя обозначаются посредствомъ T и I; такъ какъ изъ цѣлыхъ чиселъ, меньшихъ пяти особымъ знакомъ обозначается только единица, то мы безъ колебанія можемъ признать, что C=1 (то-есть, обозначаетъ 1 драхму, такъ какъ счетъ въ документѣ идетъ на драхмы); въ такомъ случаѣ для Ψ не остается другаго числа, кромѣ 10, а T и I будутъ обозначать подраздѣленія драхмы. Выведенное нами значеніе C=1 находитъ для себя подтвержденіе въ тризинской надписи Le Bas-Foucart. n° 157 *a*,

---

[1]) Керкира—C. I. Gr. 1838; Аргосъ—*Le Bas-Foucart*, Még. et Pélop. 115 *a*; Тризина—ibid. 157 *a*; Ерміона—ibid. 159 *h* и *i*. О различныхъ системахъ обозначенія чиселъ ср. *Franz*, Elem. epigr. gr. стр. 347 сл., и замѣчанія Бёка и Фукара къ указаннымъ надписямъ. Интересно замѣчаніе послѣдняго ученаго къ надписи 159 *i*: «L'intérêt de ce document consiste dans les signes employés pour marquer les chiffres; en les comparant à ceux de l'inscription précedente et à ceux de Trézène (n° 157*a*) et d' Argos (n° 115*a*), on voit que la notation variait non seulement dans les villes d' un même pays, mais encore dans une même ville». Справедливость этого замѣчанія подтверждается нашимъ новымъ документомъ n° 2: въ немъ встрѣчаются знаки Δ и Σ, не имѣющіе мѣста въ системѣ, употребляющейся въ первомъ документѣ.

а съ Ψ=10 можно сравнить употребленіе того же знака, только въ перевернутомъ видѣ, въ керкирской надписи, C. I. Gr. 1838, и ерміонской, Le Bas-Foucart 159 *h*. Что касается до остальныхъ двухъ знаковъ, то относительно I не можетъ быть, кажется, никакого сомнѣнія въ томъ, что имъ обозначается 1 оволъ; по крайней мѣрѣ такое значеніе имѣетъ этотъ знакъ и въ Аттикѣ, и на Керкирѣ, и въ двухъ названныхъ пелопоннисскихъ городахъ. Тогда для T останется только обозначеніе величины меньшей 1 драхмы и бо́льшей 1 овола, то-есть, стало быть, суммы нѣсколькихъ оволовъ и именно вѣроятнѣе всего 3-хъ (T=τριόβολον). Въ стр. 5-й послѣ I поставлено еще два двоеточія; обозначаютъ ли они дроби овола или просто служатъ для интерпункціи (подобно точкамъ въ стр. 21—23),—рѣшить не беремся. Такимъ образомъ мы получили слѣдующія значенія цифровыхъ знаковъ въ 1-й надписи:

M=10000 (драхмъ)	П=5 (драхмъ)		
|X|= 5000 „	C=1 „		
X= 1000 „	T=$^1/_2$ „	=3 овола.	
H= 100 „	I=1 оволъ		
Ψ= 10 „	::=?		

Во 2-мъ документѣ мы затрудняемся съ увѣренностью объяснить соединеніе знаковъ ΔΠΣ въ строкѣ 12-й: Δ здѣсь едва ли имѣетъ другое значеніе, кромѣ 10, то-есть, соотвѣтствуетъ знаку Ψ въ 1-мъ документѣ; а что касается до знака Σ, то по всей вѣроятности, онъ=C перваго документа, то-есть, обозначаетъ 1 драхму; правда, намъ неизвѣстны другіе примѣры такого значенія Σ, но принять его за обозначеніе 1 статира, какъ въ нѣкоторыхъ документахъ изъ собственной Еллады, препятствуютъ строки 26-я и 27-я, изъ которыхъ видно, что счетъ въ документѣ идетъ на драхмы. Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ въ нашихъ документахъ новый примѣръ употребленія разныхъ системъ обозначенія чиселъ въ одномъ и томъ же городѣ, и притомъ въ документахъ едва ли отстоящихъ одинъ отъ другаго на значительный промежутокъ времени.

Коснувшись такимъ образомъ вопроса о времени документовъ, мы кстати и покончимъ съ нимъ здѣсь же, тѣмъ болѣе, что говорить о немъ много не придется: кромѣ характера письма, употребленія прописной іоты, да развѣ еще примѣненія древнѣйшей системы обозначенія чиселъ, въ надписяхъ нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ, которыя могли бы способствовать точнѣйшему опредѣленію ихъ вре-

мени. Внѣшніе признаки письма въ данномъ случаѣ являются также весьма ненадежнымъ критеріемъ, такъ какъ изъ Халкидона пока извѣстно слишкомъ незначительное количество памятниковъ для того, чтобы можно было составить себѣ опредѣленное понятіе о послѣдовательныхъ видоизмѣненіяхъ письма въ этомъ городѣ и пріурочить ихъ къ разнымъ эпохамъ, да и изъ этого небольшаго числа мы только одинъ документъ—№ 4 вышеприведеннаго списка [1])—видѣли собственными глазами и три новые знаемъ по эстампажамъ. По общему впечатлѣнію мы склонны отнести первый документъ приблизительно ко II в. до Р. Хр., а второй считать нѣсколько моложе перваго: общій характеръ письма, такъ-сказать, почеркъ, въ нихъ очень схожъ, но нѣкоторыя буквы 2-го документа имѣютъ болѣе новыя формы, какъ напримѣръ, Α съ ломаннымъ поперечникомъ, Μ съ почти вертикальными боковыми чертами, Π съ горизонтальною чертой выходящею за вертикальныя и съ болѣе длинной правой вертикальною чертою, Σ съ почти параллельными верхней и нижней чертами и т. под.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію частностей перваго декрета. При первомъ взглядѣ онъ представляется весьма легко читающимся и удобопонятнымъ; но при ближайшемъ ознакомленіи съ его содержаніемъ обнаруживаются нѣкоторыя трудности, происходящія главнымъ образомъ отъ того, что документъ не сохранился въ цѣлости, и представляющіяся пока непреодолимыми, по крайней мѣрѣ для насъ. Содержаніе документа удобнѣе всего разсмотрѣть по отдѣльнымъ пунктамъ или параграфамъ, на которые оно распадается; обозначеніе параграфовъ начнемъ, разумѣется, съ единицы, хотя начало документа и не сохранилось.

§ 1, стр. 1—9. . . . . τὰν δαμοσι[ργίαν? . . . .
. . . . .] τῶν ἱερείων ἐν τῶ[ι αὐτῶι?] χρόνωι· ἱε[ρεῖ τοῦ
δεῖνος ἀ]πὸ τᾶς μνᾶς Τ. Ἱερεῖ Ἑρμᾶ ἀπὸ τᾶς μνᾶς [Τ?
ἱερεῖ Ἄμ]μωνος ἀπὸ τᾶς μνᾶς Τ. Ἱερεῖ Ἡρακλεῖος
[ἀπὸ τᾶ]ς μνᾶς CII:: Ἱερεῖ θεῶν Σαμοθραικίων
[ἀπὸ τ]ᾶς μνᾶς CCCII. Ἱερεῖ Διὸς Βουλαίου ἀπὸ τᾶς

---

[1]) Замѣтимъ кстати, что въ настоящее время мы считаемъ возможнымъ отнести этотъ документъ къ еще болѣе древнему времени, нежели прежде (см. О календ. стр. 194), и именно считать его никакъ не позднѣе III в. до Р. Хр.; во всякомъ случаѣ онъ древнѣе тѣхъ, которые составляютъ предметъ настоящей статьи.

[ἱερωτ]είας CCTI. Τοῦ δὲ λοιποῦ τὸ ἥμισον τοῦ Μα-
[χανεί]ου, τὸ δὲ λοιπὸν τοῦ Ἀπελλαίου τοῦ ἐπὶ Ὀλυμπι-
[οδώρου] [1]).

Именно эти первыя строки представляются наиболѣе затруднительными для пониманія вслѣдствіе того, что начало параграфа не сохранилось на камнѣ. Мы видимъ въ нихъ постановленіе, чтобы были уплачены жрецамъ различныхъ боговъ извѣстныя суммы въ видѣ процентовъ, а именно:

жрецу неизвѣстнаго божества 3 овола съ мины;
жрецу Ермія 3 овола (?) съ мины;
жрецу Аммона 3 овола съ мины;
жрецу Иракла 1 драхма 2 овола съ мины;
жрецу боговъ Самоѳракійскихъ 3 драхмы 2 овола съ мины;
жрецу Зевса Совѣтнаго 2 драхмы 4 овола съ жречества.

Конецъ параграфа гласитъ: „остальной суммы половину (должно внести) въ (мѣсяцѣ) Маханіѣ, а остальное въ (мѣсяцѣ) Апеллэѣ при (эпонимѣ) Олимпі[одорѣ]". Совершенно подобное опредѣленіе имѣемъ мы въ халкидонскомъ же документѣ №. 4 [2]); тамъ подобные сроки назначены для взноса новымъ жрецомъ той суммы, за которую имъ куплено жречество; принимая ихъ здѣсь въ томъ же смыслѣ— что во всякомъ случаѣ болѣе, чѣмъ вѣроятно,—мы должны будемъ принять, что и предыдущія опредѣленія также относятся къ новопоставленному жрецу, то-есть, что онъ же долженъ былъ сдѣлать процентные взносы жрецамъ другихъ божествъ, и что эти взносы составляли часть той суммы, за которую имъ было куплено жречество, такъ что только остатокъ поступалъ въ государственную казну и былъ разложенъ на два срока [3]). При такомъ пониманіи возникаетъ однако

---

[1]) Возстановленія принадлежатъ г. Пападопулу за исключеніемъ начала стр. 8-й, гдѣ онъ дополнилъ Μα[χάν]ου, и начала стр. 9, оставленнаго имъ безъ дополненія; въ стр. 2-й г. Пападопуло возстановилъ ἐν τῶ[ι ἑκάστωι] χρόνωι, принимая, вѣроятно, χρόνος въ новогреческомъ значеніи (= ἐνιαυτός).

[2]) Строки 17—21: Τᾶς δὲ τιμᾶς καταβαλεῖ [τὸ ἥμι]σσον καὶ ἑκατοστὰν καὶ τριακο[στὰν ἐν] τῶι Πεταγειτνίωι μηνὶ π[ρ]ὸ τᾶς δε[κάτας, τὸ δ]ὲ ἥμισσον ἐν τῶι Διονυσίωι πρὸ [τᾶς δεκάτ]ας.

[3]) Что въ качествѣ подлежащаго во всемъ этомъ параграфѣ долженъ подразумѣваться ὁ πριάμενος τὰν ἱερωτείαν, это видно между прочимъ изъ стр. 13-й, гдѣ по отношенію къ нему употреблено указательное мѣстоименіе: ἀναθέ[τω δὲ α]ὐτὸν ὁ βασιλεύς.

нѣсколько вопросовъ, на которые нельзя дать достаточно правдоподобныхъ отвѣтовъ: 1) остается неизвѣстною причина, по которой новопоставленный жрецъ долженъ былъ платить проценты жрецамъ другихъ божествъ; 2) почему проценты назначены только жрецамъ шести божествъ, а не всѣхъ почитавшихся въ Халкидонѣ? 3) чѣмъ обусловливается разница процентной платы, и притомъ довольно значительная? 4) почему всѣмъ остальнымъ жрецамъ плата опредѣлена въ видѣ % съ мины, а жрецу Зевса Совѣтнаго — съ (суммы) жречества, при чемъ процентное отношеніе становилось несравненно меньшимъ, такъ какъ стоимость жречества была не менѣе 60 минъ (стр. 20). Вотъ вопросы, которые невольно представляются уму, но для отвѣта на которые документъ, къ сожалѣнію, не даетъ ничего положительнаго.

Мы до сихъ поръ не касались вопроса, который можетъ быть не разъ уже мысленно задавали намъ читатели: о продажѣ жречества какого божества состоялось это постановленіе? Къ сожалѣнію, и этотъ вопросъ приходится оставить безъ удовлетворительнаго отвѣта. Ниже, въ стр. 11-й, мы увидимъ опредѣленіе, по которому штрафныя деньги, взысканныя съ нарушителей постановленія, должны были поступать въ священную казну Иракла; по аналогіи со множествомъ другихъ документовъ (между прочимъ съ прежде найденнымъ халкидонскимъ) мы имѣли бы полное право заключить, что въ документѣ идетъ рѣчь о продажѣ жречества Иракла, такъ какъ обыкновенно штрафы поступали или въ казну главнаго божества извѣстнаго города, или того божества, интересы котораго прямо или косвенно страдали отъ нарушенія даннаго постановленія; но такому заключенію препятствуетъ находящееся въ строкѣ 4-й упоминаніе о жрецѣ Иракла, который, стало быть, не былъ идентиченъ съ новопоставленнымъ. Итакъ, остается выбирать между тремя предположеніями: 1) что штрафныя деньги въ данномъ случаѣ должны были поступать въ казну не того божества, жречество котораго продавалось; или 2) что мы невѣрно поняли стр. 1—9 и процентная плата жрецамъ должна была вноситься не новопоставленнымъ, а кѣмъ либо другимъ, и въ числѣ получателей ея былъ записанъ и новопоставленный жрецъ Иракла, или наконецъ 3) что въ Халкидонѣ было два культа Иракла и въ строкѣ 4-й упомянутъ жрецъ не того Иракла, который названъ въ строкѣ 9-й. Последнее предположеніе не можетъ быть принято, потому что въ такомъ случаѣ эти два Иракла навѣрное были бы различены какими-нибудь прозвищами или эпитетами; противъ втораго, по нашему

разумѣнію, особенно сильно говорятъ строки 7—9, въ которыхъ разложенъ на два срока взносъ остатка цѣны жречества; стало быть, приходится пока помириться на первомъ, хотя и безъ возможности объяснить причины, какъ сдѣланнаго въ данномъ случаѣ отступленія отъ всеобщаго обычая, такъ и поступленія штрафныхъ денегъ въ казну Иракла, а не какого нибудь-другаго божества.

Обратимся теперь отъ не объяснимаго къ объяснимому, взглянемъ на тѣ положительныя данныя, которыя намъ сообщаетъ разбираемый параграфъ. Въ этомъ отношеніи интересны: 1) данныя для ознакомленія съ мѣстными халкидонскими культами, уже отмѣченныя г. Пападопуломъ, 2) дополненіе къ нашимъ свѣдѣніямъ о календарѣ Мегаръ и ихъ колоній. Въ нашемъ сочиненіи о календаряхъ мы посвятили особую главу разбору бывшаго въ нашемъ распоряженіи матеріала для изученія этого календаря и постарались дать по возможности полное его возстановленіе. Намъ было извѣстно 11 названій мѣсяцевъ, въ числѣ которыхъ не было именно названія Ἀπελλαῖος, а форма единственнаго имени, начинающагося съ буквъ МА, была, собственно говоря, еще не констатирована: въ лексиконѣ Папія въ числѣ византійскихъ мѣсяцевъ записанъ, очевидно—въ испорченной формѣ, мѣсяцъ Machamos, а въ халкидонскомъ документѣ о продажѣ жречества Асклипія къ тому же названію относятся буквы ΜΑΧΑΝΕ. Имѣя въ виду извѣстное изъ керкирскаго календаря названіе Μαχανεύς, какъ издатель календарныхъ замѣтокъ Папія Брёкеръ, такъ и издатели халкидонскаго документа Куманудисъ и Диттенбергеръ, а вмѣстѣ съ ними и пишущій эти строки, принимали въ календарѣ Мегаръ съ колоніями названіе мѣсяца въ той же формѣ Μαχανεύς. Теперь изъ новаго документа оказывается, что по крайней мѣрѣ въ Халкидонѣ это названіе употреблялось въ формѣ 2-го склоненія, которая, кажется намъ, не можетъ быть иная, какъ Μαχάνειος [1]).

На послѣднее оставшееся свободнымъ мѣсто въ календарѣ Ме-

[1]) По поводу предположенной г. Пападопуломъ формы Μαχάνης и высказаннаго въ связи съ этимъ предположеніемъ вопроса, не стоитъ ли въ халкидонскомъ документѣ № 4 буква Н въ концѣ строки въ названіи мѣсяца, мы еще разъ провѣрили находящійся у насъ эстампажъ этого документа и убѣдились, что буква Е не подлежитъ сомнѣнію. Форма Μαχάνης невѣроятна уже потому, что названія на -ης (кромѣ весьма сомнительнаго Ламійскаго Γεύστης) вообще неизвѣстны въ греческой минологіи. Возстановленіе Μα[χανεί]ου въ новомъ документѣ и по количеству буквъ болѣе вѣроятно, нежели Μα[χάν]ου; къ этой же формѣ Μαχάνειος ближе всего подходитъ и Папіева форма Machamos, испорченная изъ Machanios.

гаръ и ихъ колоній мы на стр. 154 нашей книги предложили или Ἑρμαῖος или, еще скорѣе, Δάλιος, обусловливая возможность существованія послѣдняго слѣдующими соображеніями: „Извѣстно изъ Θеогнида, что мегаряне посылали екатомвы къ Дилосскому празднику въ началѣ весны (то-есть, конечно, къ дню рожденія Аполлона, 7-го Θаргиліона) и пѣли пэаны при алтарѣ Аполлона. Въ настоящее время есть и положительное эпиграфическое свидѣтельство о существованіи въ Мегарахъ культа и состязаній въ честь Дилосскаго бога. На дорическихъ спорадахъ (Родосѣ, Косѣ и Калимнѣ), поддерживавшихъ живыя религіозныя сношенія съ Дилосомъ, Δάλιος также входилъ въ составъ календарей и... приходился, вѣроятно, именно весною одновременно съ Θаргиліономъ. Все это очень сильно говоритъ въ пользу предположенія, что этотъ мѣсяцъ существовалъ и въ Мегарахъ съ ихъ колоніями". Вновь узнанное нами названіе Ἀπελλαῖος, по видимому, свидѣтельствуетъ объ ошибочности нашей догадки, но только, по видимому; въ сущности же оно вполнѣ подтверждаетъ справедливость приведенныхъ соображеній, такъ какъ къ этому названію можно примѣнить ихъ съ неменьшимъ правомъ, чѣмъ къ названію Δάλιος.

Начало года по календарю Мегаръ и ихъ колоній до сихъ поръ не было извѣстно съ достовѣрностью. К.-Ф. Германъ, комментируя календарныя замѣтки Папія, лишь предположительно отнесъ начало года къ первому новолунію послѣ весенняго равноденствія (ср. наше соч. о календ. стр. 132); теперь это предположеніе оказывается несостоятельнымъ, по крайней мѣрѣ для Халкидона, и вотъ почему: на основаніи тѣхъ данныхъ для опредѣленія порядка мѣсяцевъ въ разсматриваемомъ календарѣ, которыя изложены нами въ книгѣ о календаряхъ, мѣсяцъ Маханій приходился глубокою осенью, соотвѣтствуя приблизительно нашимъ ноябрю—декабрю, а Апеллэй — чрезъ полгода отъ него, соотвѣтствуя маю—іюню; по смыслу стр. 7—8 нашего документа оба эти мѣсяца приходились при одномъ и томъ же эпонимѣ, а это возможно только въ такомъ случаѣ, если годъ начинался съ перваго новолунія послѣ лѣтняго солнцестоянія или послѣ осенняго равноденствія; если бы годъ начинался зимою или весною, то мѣсяцъ Апеллэй пришелся бы уже въ новомъ году, эпонимъ котораго заранѣе, конечно, не былъ извѣстенъ. Если выбирать между двумя пунктами, съ которыхъ могъ начинаться годъ въ Халкидонѣ, то болѣе вѣроятія окажется въ пользу втораго, такъ какъ съ него начинался годъ, если не во всѣхъ южно-дорическихъ календаряхъ, то по крайней мѣрѣ въ большинствѣ ихъ.

§ 2, стр. 9—12. Ἀφελέσθαι δὲ μηθενὶ ἐξεῖμεν τὰν ἱερωτείαν·
[ὃς δέ κ]α εἴπῃ ἢ προαισιμνάσῃ ἢ ἐ[ν β]ουλᾶι ἢ ἐν δάμωι, ὀ-
[φειλέτω] δραχμὰς Μ ἱερὰς τοῦ Ἡρακλεῖος καὶ τὰ
[προαισ]ιμναθέντα ἢ ῥηθέντα ἄκυρα ἔστω [1]).

Запрещеніе, подъ угрозой огромнаго штрафа, вносить или пускать на голоса въ совѣтѣ или народномъ собраніи предложеніе объ отнятіи жреческаго сана у купившаго его лица; по своей ясности оно не требуетъ никакихъ комментаріевъ, тѣмъ болѣе, что уже встрѣтилось въ документѣ № 4 (стр. 13—17) почти въ томъ же видѣ, за исключеніемъ только послѣдней прибавки καὶ τὰ — ἔστω. Замѣтимъ только вмѣстѣ съ г. Пападопуломъ, что на основаніи этой фразы необходимо возстановить и въ № 4, въ стр. 13 — 14, [ἐν βουλᾶι] вмѣсто предложеннаго Диттенбергеромъ дополненія [ἢ προθῆι], а можетъ быть — добавимъ—и въ стр. 16-й [μυρ]ίας вмѣсто [χιλ]ίας; во всякомъ случаѣ это послѣднее возстановленіе не можетъ теперь считаться несомнѣннымъ. Существующія данныя относительно должностной дѣятельности эсимнатовъ въ Мегарахъ и ихъ колоніяхъ собраны нами въ статьѣ о государственномъ устройствѣ Херсониса [2]).

§ 3, стр. 12—14. Ἀναθέ-
[τω δὲ α]ὐτὸν ὁ βασιλεύς, ἐπεί κα τὰν τιμὰν δῶι· τὸ δὲ
[ἀνάλω]μα δώσει ὁ πριάμενος τάν ἱερωτείαν [3]).

Эти строки заключаютъ въ себѣ блистательное подтвержденіе остроумной догадки, предложенной Диттенбергеромъ по поводу документа № 4. Дѣло въ томъ, что въ немъ есть точь въ точь такое же опредѣленіе, только выраженное въ менѣе ясной формѣ: ἐπ[εὶ] δέ κα τὰν τιμὰν πᾶσαν κα[ταβάλη]ι, ἀ[ν]τεθησεῖται· τὸ δὲ ἀνάλωμα [τὸ εἰς τὰ]ν ἄνθεσιν παρέξει αὐτὸς ἑαυτ[ῶι]. Объясняя эту тираду, Диттенбергеръ очень осторожно высказалъ предположеніе, что слова ἄνθεσις, ἀντιθέναι обозначаютъ какой-нибудь символическій обрядъ, имѣвшій

---

[1]) Намъ принадлежитъ возстановленіе начала стр. 11-й и чтеніе ἐξεῖμεν (у г. Пападопула ἔξει μὲν).

[2]) *Журн. М. Н. Пр.* іюнь 1884, отд. кл. фил., стр. 49 сл. Замѣтимъ, что въ новомъ документѣ имѣется на лицо и оригинальное правописаніе чрезъ ι, о которомъ см. тамъ же стр. 50 прим. 2. Въ самое послѣднее время эсимнаты встрѣтились въ Селимврійской надписи, изданной г. *Мордтманомъ* въ *Arch.-epigr. Mittheil. aus Oesterreich*, т. VIII, вып. 2, стр. 204 nº 10.

[3]) Нами возстановлено начало строки 13-й.

мѣсто при вступленіи въ должность новаго жреца, въ родѣ, напримѣръ, торжественнаго возведенія его на почетное сѣдалище, присвоенное ему въ качествѣ insigne его сана [1]). Съ этимъ объясненіемъ, которое намъ казалось весьма правдоподобнымъ [2]), не согласился Рёль [3]), предложившій понимать фразу документа такимъ образомъ: „der Kaufpreis soll im Tempel als Eigenthum des Gottes aufgestellt werden". Теперь не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что объясненіе Диттенбергера — единственно вѣрное, такъ какъ ἄνθεσις, очевидно, относится къ самому новопоставленному жрецу, а не къ его деньгамъ, и представляетъ собою дѣйствительно особый обрядъ; а такъ какъ при исполненіи его главную роль играетъ ὁ βασιλεύς, извѣстный магистратъ Мегаръ и ихъ колоній, то разсматриваемая фраза документа является вмѣстѣ съ тѣмъ важнымъ свидѣтельствомъ въ пользу выясненнаго Фукаромъ религіознаго характера должности βασιλεύς'а [4]). Такимъ образомъ этотъ обрядъ по смыслу является чѣмъ то въ родѣ нашего „рукоположенія".

§ 4, стр. 14—17: Γρά-
[φας δὲ κα]ὶ εἰς σανίδα κοῖλα γράμματα καὶ ε[ἰ]ς στάλαν,
[στασάτω] τὰν μὲν στάλαν πρὸ τοῦ ἱεροῦ, τὰν δὲ σα-

§ 5, стр. 17—18. [νίδα εἰς] τὸ βουλεῖον. Ἄρξει δὲ αὐτῶι τᾶς ποθόδου
[ἀφ' οὗ ὁ πρ]ότερον ἱερεὺς οὐκ ἐλάζετο [5]).

Строки 14-я—17-я заключаютъ въ себѣ обычное опредѣленіе о мѣрахъ къ обнародованію и сохраненію постановленія. Въ немъ замѣчательно требованіе приготовить два экземпляра декрета, изъ которыхъ одинъ былъ бы выставленъ во всеобщее свѣдѣніе предъ храмомъ, а другой, на деревянной доскѣ, хранился бы въ зданіи совѣта.

---

[1]) *Hermes*, т. XVI, стр. 175.

[2]) О календ., стр. 150.

[3]) *Bursian's* Jahresbericht, т. XXXVI, стр. 100.

[4]) Ср. нашу ст. о госуд. устр. Херсониса въ *Ж. М. Н. Пр.* іюнь 1884, отд. кл. фил. стр. 56 сл., и ст. *Д. Н. Королькова* тамъ же, сентябрь 1883, стр. 63. Существованіе βασιλεύς'а въ Халкидонѣ до сихъ поръ было извѣстно только изъ C. I. Gr. 3794.

[5]) Г. Пападопуло возстановилъ γρα[φθῆν]αι εἰς — — στάλαν·/[στᾶσα]ι и т. д. Но 1) трудно думать, чтобъ эти опредѣленія были выражены такъ отрывочно и не были соединены ни съ предыдущимъ (поср. δὲ), ни между собою (поср. καί); 2) въ такомъ случаѣ осталось бы неизвѣстнымъ, кто долженъ былъ вырѣзать документъ; что эта обязанность возлагалась на новопоставленнаго жреца, видно уже изъ того, что въ слѣдующемъ § опять употреблено указат. мѣстоименіе αὐτῷ, а не существительное. Транскрипціи 18-й строки у г. Пападопула совсѣмъ нѣтъ.

Послѣднее требованіе обусловлено, безъ сомнѣнія, желаніемъ совѣта всегда имѣть, такъ-сказать, подъ руками документъ, въ которомъ, вслѣдствіе заключающихся въ немъ важныхъ опредѣленій, не разъ могли понадобиться справки. Оригинальное выраженіе κοῖλα γράμματα намъ нигдѣ еще не попадалось въ надписяхъ; слово βουλεῖον также очень рѣдко.

Опредѣленіе, заключающееся въ § 5, весьма интересно потому, что окончательно рѣшаетъ вопросъ, какъ слѣдуетъ понимать совершенно подобное же выраженіе въ докум. № 4, стр. 27: [τᾶ]ς δὲ ποθόδου ἄρξει μεὶς Μαχάνε[ιος]. Диттенбергеръ, объясняя эту фразу при первой обработкѣ документа [1]), принялъ πόθοδος въ значеніи доходовъ, соединенныхъ съ должностью жреца, и предположилъ, что жрецъ начиналъ пользоваться доходами по должности съ начала мѣсяца, непосредственно слѣдовавшаго за тѣмъ, въ которомъ онъ внесъ вторую половину платы, то-есть, Діонисія. Такимъ образомъ по его объясненію Маханій слѣдовалъ непосредственно за Діонисіемъ, а между тѣмъ по лексикону Папія въ Византіи Маханій стоялъ за мѣсяцъ впереди Діонисія. Для того, чтобы согласить показаніе халкидонскаго документа съ Папіемъ, мы сочли возможнымъ принять здѣсь πόθοδος въ значеніи „приступа новаго жреца къ совершенію священнодѣйствій или, иначе говоря, фактическаго вступленія его въ должность“ [2]). При вторичномъ объясненіи документа [3]) почтенный галльскій профессоръ остался при своемъ мнѣніи относительно значенія πόθοδος и нашелъ средство согласовать его съ нашимъ опредѣленіемъ порядка мѣсяцевъ въ Византіи и Халкидонѣ: „De reditibus cum sacerdotio coniunctis intellexeram, nequedum me eius interpretationis paenitet, etsi postea L[atyschev] aliam sagaciter sane excogitatam protulit... Neque quae L. docuit de mense Machaneo mihi huic interpretationi obstare videntur. Nempe mensium Machanei, Petagitnii et decem primorum Dionysii dierum reditus asservantur ut deinde sacerdos recens institutus eos accipiat“. Это послѣднее объясненіе теперь вполнѣ подтверждается, такъ какъ въ фразѣ новаго документа πόθοδος нельзя иначе понимать, какъ въ смыслѣ дохода: онъ долженъ былъ поступать въ

---

[1]) *Hermes*, XVI, стр. 176.

[2]) О календ., стр. 151 сл. Мое объясненіе принялъ *Bischoff*, De fastis Graecorum antiquioribus (Leipz. Studien т. VII), стр. 375.

[3]) Sylloge inscr. Graec. nº 369, nota 18.

пользу новаго жреца, начиная съ того момента, когда его пересталъ получать прежній жрецъ [1]).

Этимъ параграфомъ оканчивается народное опредѣленіе о продажѣ жречества; далѣе прибавлено, какъ и въ документѣ № 4, подробное обозначеніе цѣны, за которую новый жрецъ пріобрѣлъ этотъ санъ. Разница та, что въ документѣ № 4 обозначенъ просто итогъ платы вмѣстѣ съ двумя взносами, а въ новомъ всѣ взносы обозначены отдѣльно. Къ сожалѣнію, нашъ камень обломанъ внизу не только слѣва, но и справа, такъ что вполнѣ достовѣрное возстановленіе этихъ строкъ невозможно.

Стр. 19. [Ἐπρία]το τὰν ἱερωτείαν Μενέ[μαχος
. . . .]λου δραχμᾶν |X|X[HHH.
Τριακο]στὰ HH𐅄· δυοκαιεβδομη[κοστὰ καὶ
ἐνακατ]ιασταὶ τρεῖς HΠC[CCT . . . . .
. . . . .] καρύκειον CCT. . . .

Итакъ, кромѣ цѣны жречества, здѣсь записаны еще по меньшей мѣрѣ четыре отдѣльные взноса, причины взысканія которыхъ, конечно, не могутъ быть опредѣлены съ точностью; взносы эти, по видимому, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣлялись различно: въ документѣ № 4, кромѣ цѣны жречества, отмѣчены только 2 взноса ($^1/_{100}$ и $^1/_{30}$), а въ другомъ новомъ документѣ—только одинъ ($^1/_{10}$). Въ строкѣ 21-й мы возстановили [τριακο]στά, вопервыхъ, по аналогіи съ документомъ № 4, вовторыхъ, потому, что это слово—единственное, которое подходитъ по количеству буквъ и по величинѣ взноса: если бы возстановить, напримѣръ, [τεσσαρακο]στά, то цѣна жречества равнялась бы 8400 др. и была бы изображена знаками |X|XXXHHHH, которыхъ слишкомъ много для недостающей части строки; возстановляя же [πεντηκο]στά и выше, мы получимъ цѣну жречества свыше 10000 драхмъ, стало быть, такую, которая не могла быть изображена знаками, на-

[1]) Довольно рѣдкій глаголъ λάζομαι въ данномъ случаѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Напротивъ того, нашъ документъ даетъ право съ полною увѣренностью возстановить этотъ же глаголъ и въ документѣ n° 3:

стр. 2. [Τύχαι ἀγ]αθᾶι· Ὁ πριάμενος τὰν ἱερωτε[ίαν
τῶν θεῶ]ν τῶν δυώδεκα ἱερωτεύσει [διὰ
βίου, λαζ]όμενος τῶν θυομένων πάν[των
τὰ] δέρματα κτλ.

Въ изданной Курціусомъ копіи стоитъ ΔΑΣΟΜΕΝΟΣ, а въ болѣе точно копіи г. Мордтмана, показанной мнѣ г. Пападопуломъ,—только ΞΟΜΕΝΟΣ.

ходящимися на камнѣ. Точно также чисто математическими соображеніями руководствовались мы при возстановленіи строкъ 21—22: именно, $^1/_{72}$ доля 6300 составляетъ $87^1/_2$,—число, для изображенія котораго нужны слѣдующіе 8 знаковъ: |Δ|ΨΨΨΠCCT; очевидно, что такое количество знаковъ не могло стоять на камнѣ въ концѣ 21-й строки, и стало быть, необходимо принять, что въ стр. 22-й показано число, представляющее собою сумму этого взноса ($^1/_{72}$) и слѣдующаго, который обозначенъ дробью, имѣющею въ числителѣ 3 и въ знаменателѣ сотни; подставляя въ знаменатель послѣдовательно всѣ сотни, начиная съ 200, мы нашли, что только сумма $^1/_{72}+^3/_{900}$ подходитъ въ данномъ случаѣ, такъ какъ уже $^1/_{72}+^3/_{800}$ даютъ болѣе 110 драхмъ: число не подходящее къ сохранившимся на камнѣ знакамъ. Καρύχειον обозначаетъ, конечно, плату глашатаю; но въ какомъ именно случаѣ понадобились услуги этого послѣдняго—навѣрное опредѣлить нельзя.

Отъ втораго документа сохранилась, къ сожалѣнію, столь незначительная часть, что о полномъ его возстановленіи нечего и думать. Тѣмъ не менѣе этихъ остатковъ достаточно для того, чтобы опредѣлить не только общее содержаніе документа, но отчасти и связь и послѣдовательность отдѣльныхъ частей его. Это опять декретъ о продажѣ жречества, на этотъ разъ какого-то женскаго божества, какъ видно изъ того, что покупательницею является женщина или, вѣрнѣе сказать, дѣвица (стр. 25); какое это было божество, навѣрное сказать нельзя; строка 7-я, для которой невольно напрашивается на языкъ возстановленіе [ἱ]ερᾶς τᾶς Ματ[ρὸς τῶν θεῶν], не можетъ дать окончательнаго рѣшенія этого вопроса послѣ тѣхъ сомнѣній, которыя высказаны по поводу аналогичнаго упоминанія Иракла въ первомъ документѣ (см. выше стр. 313). Относительно различныхъ опредѣленій, заключавшихся въ документѣ, можно замѣтить слѣдующее: Въ строкѣ 2-й по какому-то поводу шла рѣчь о доходѣ жрицы: ......ε τὰν πόθοδ[ον...]. Въ строкахъ 3—8 заключается уже извѣстное изъ двухъ вышеразобранныхъ документовъ запрещеніе предлагать отнятіе жреческаго сана у новопоставленной жрицы, выраженное впрочемъ нѣсколько иначе и подробнѣе; связь мыслей въ этихъ строкахъ можетъ быть возстановлена лишь приблизительно: [... ὃς δέ κα εἴπῃ ἢ προα]ισιμνάσῃ ἢ [ἐν βουλᾷ ἢ ἐν δάμῳ — —]αμασινεν[— — τὰ μὲν ῥηθέντα ἢ προαισι]μναθέντα ἄ[κυρα ἔστω — — ὃς δέ κα τού]των τι ποι[ήσῃ, ἀποτεισάτω δραχμὰς (столько-то), ἱ]ερὰς τᾶς Ματ[ρὸς τῶν θεῶν, εἰσπραττόντων δὲ τοὶ]

νομοφύλα[κες] и т. д. Существованіе трехъ номофилаковъ въ числѣ халкидонскихъ магистратовъ было уже давно извѣстно изъ C. I. Gr. 3794, хотя о должностныхъ ихъ функціяхъ въ этомъ городѣ мы ровно ничего не знали [1]); теперь, если вѣрно предлагаемое нами возстановленіе, мы знакомимся по крайней мѣрѣ съ одною изъ этихъ функцій, состоявшею въ взыскиваніи штрафовъ съ нарушителей народныхъ опредѣленій и такимъ образомъ какъ нельзя болѣе подходившею къ званію „стражей закона". Содержаніе строкъ 9-й—13-й опредѣлить трудно. Въ стр. 14-й на новопоставленную жрицу возлагается обязанность что-то построить или устроить (...κατα]σκευάξει δὲ...), можетъ быть—храмъ, часовню или сокровищницу богини [2]), а въ стр. 15-й—17-й, по видимому, идетъ рѣчь о натуральныхъ доходахъ жрицы, то-есть, о тѣхъ частяхъ жертвенныхъ животныхъ, которыя шли въ ея пользу при каждомъ жертвоприношеніи: ...λα]ψεῖται δὲ ἁ ἱέ[ρεια—— κ]αὶ τῶν θυομέ[νων -- —τά δέρματ?]α καὶ ἀπὸ τῶν θ——. Части, поступавшія въ пользу жрецовъ, въ разныхъ случаяхъ были различны [3]), такъ что въ данномъ случаѣ нельзя предложить съ увѣренностью ни одного возстановленія. Съ строки 18-й начинаются опредѣленія, касающіяся цѣны жречества, изъ которыхъ впрочемъ первая часть не можетъ быть возстановлена съ достаточною достовѣрностью; можно разобрать: ἐξεῖμε[ν— —] κ[αὶ τὰν] ὠνὰν ἀποδόσθ[αι — —]ων[. . .κ]ατὰ τὰν συγγραφὰ[ν -- —]ν τὰ[ν κ]υροῦσαν? Болѣе прочныя возстановленія могутъ быть предложены для второй части этихъ опредѣленій, благодаря тому, что на камнѣ сохранилось значительно больше буквъ:

стр. 21-я—24-я: δώσει ἁ π[ριαμένα τὰν ἱε-
ρ]ωτ[εία]ν παραχρῆμα πᾶσα[ν τὰν τιμάν, ἐν]
οἷς καὶ τὸ ἐπιδέκατον τῶι θ[ησαυρῶι? τὸ αἰ]-
εὶ γινόμενον.

Этими словами оканчивается народное постановленіе. Въ заключительныхъ строкахъ названо лицо, купившее жречество, показана цѣна послѣдняго и величина десятипроцентнаго взноса:

---

[1]) См. о нихъ *Ж. М. Н. Пр.* іюнь 1884, отд. кл. фил. стр. 70.

[2]) Ср. въ аликарнасскомъ документѣ n⁰ 1 строки 28—30 по возстановленію Диттенбергера (Syll. n⁰ 371): κατ(α)σκευᾶτα(ι) δὲ ἡ ἱέρεια καὶ τὸ ἱερὸν οὗ ἂν βούληται· κατασκευασάτω δὲ καὶ θησαυρὸν τῆι (θ)εῶι κτλ.

[3]) См. *Диттенбергеръ* Syll. n⁰ 371, 373, 376, 378, 379 и др. Ср. *Martha*, Les sacerdoces Athéniens стр. 120 сл.

стр. 24-я—27-я. Ἐπρίατο [τὰν ἱερωτείαν]
Ἀριστονίκα θυγάτηρ Μοσχ[ίωνος τοῦ γραμμ?]-
ατ[ε]ῖος δραχμᾶν ΗΗΗ[............
κ]αὶ τοῦ ἐπιδεκάτου δραχμᾶ[ν ΔΔΔ?....

Намъ уже приходилось упомянуть, что процентный взносъ опредѣленъ здѣсь иначе, нежели въ двухъ другихъ халкидонскихъ документахъ; причины этихъ постоянныхъ измѣненій опредѣлить съ достовѣрностью, конечно, невозможно.

Таковы два новыя халкидонскія постановленія о продажѣ жречествъ; не смотря на печальное состояніе, въ которомъ они дошли до насъ, и на происходящую отъ этого невозможность удовлетворительно объяснить всѣ ихъ частности, они все-таки заключаютъ въ себѣ не мало интереснаго, какъ относительно оригинальнаго обычая продажи жречествъ, такъ и относительно государственнаго устройства и религіозной жизни Халкидона вообще, и потому имѣютъ полное право на наше вниманіе.

Третій эпиграфическій памятникъ, сообщенный намъ г. Пападопуломъ, принадлежитъ къ разряду анаѳиматическихъ.

„Marbre blanc trouvé à Chalcédoine; hauteur 0,21; largeur 0,47“.

(См. эпиграфическій текстъ въ приложеніи № 3).

Г. Пападопуло замѣчаетъ къ своей копіи: „L. 3, les lettres ΣΑΣΤΟΥ ΣΕΒΑΣΤΟΥΚΑΙΣ ont été gravées sur d' autres mots, dont aucune trace n'est pas lisible; de même l. 4 ΣΙΩΝΔΙΣΙ“.

Αὖλος Ὀκτάιος.......
βασιλεύσας, τετράκις προφη[τεύσας...........................,]
ἱερατεύσας τοῦ Σεβαστοῦ Καίσαρος δίς,[ἀγωνοθετήσας τῆς.....ετηρί]-
δ[ο]ς ἕξ, Ἀκ[τ]ίων δίς, παίδων δίς, ἱερατεύ[σας...... ....,]
βασιλεύων τὸ πένπ[τον ὑπὲρ ἑατοῦ]
καὶ τῶν καθ' ἑατὸν πά[ντων ἀνέθηκεν]
ἥρωσι......[1])

Чтеніе 4-й строки остается подъ сомнѣніемъ: при предлагаемомъ нами возстановленіи приходится принять числительное количественное ἕξ въ значеніи ἑξάκις, а если читать ἑξάκ[ι]ς, тогда неизвѣстно, что дѣлать съ буквами ΙΩΝΔΙΣΙ; чтеніе г. Пападопула ἑξακ(ο)σίων во всякомъ

[1]) Въ бумагахъ г. Пападопула нѣтъ транскрипціи этой надписи.

случаѣ кажется намъ невѣроятнымъ. Неясность чтенія происходитъ, очевидно, отъ того, что въ выскобленномъ пространствѣ (rasura) между вновь вырѣзанными буквами остались слѣды прежнихъ; эстампажъ, къ сожалѣнію, здѣсь нисколько не помогаетъ, такъ какъ все начало 4-й строки до слова παίδων на немъ очень неясно.

Документъ представляетъ собою надпись на пьедесталѣ какого-то посвященнаго героямъ дара, сдѣланнаго государственнымъ дѣятелемъ Авломъ Октавіемъ [1]); для насъ интересенъ въ особенности его cursus honorum по нѣкоторымъ новымъ даннымъ относительно государственной, общественной и религіозной жизни Халкидона, которыя онъ сообщаетъ, не смотря на значительное поврежденіе надписи. Такъ относительно должности βασιλεύς'а, о которой намъ уже приходилось упоминать въ этой статьѣ при объясненіи перваго документа, мы узнаемъ теперь, что она могла быть замѣщаема нѣсколько разъ однимъ и тѣмъ же лицомъ. Существованіе должности „пророка" (προφήτας) въ Халкидонѣ было уже извѣстно изъ С. I. Gr. 3794, и значеніе ея было вѣрно опредѣлено Бёкомъ въ комментаріи къ этому документу; теперь новая надпись сообщаетъ намъ, что προφήτας, подобно другимъ государственнымъ чиновникамъ, смѣнялся ежегодно. Далѣе, мы впервые узнаемъ о существованіи въ Халкидонѣ спеціальнаго культа Августа съ ежегодно смѣнявшимися жрецами. Актійскія игры были, какъ извѣстно, учреждены въ Никополѣ въ память Актійской побѣды; но кромѣ Никополя, подъ тѣмъ же названіемъ праздновались мѣстныя игры въ разныхъ греческихъ городахъ [2]), къ числу которыхъ теперь присоединится и Халкидонъ въ случаѣ, если предложенное мною чтеніе 4-й строки будетъ признано вѣрнымъ. Дѣтскія игры (ἀγὼν παίδων) въ Халкидонѣ лишь на этихъ дняхъ, можно сказать, сдѣлались извѣстны изъ одной поздней (не ранѣе начала III в. по Р. Хр. надписи изъ карійскаго города Афродисіады [3]): она поставлена въ честь одного атлета, одержавшаго побѣды на многихъ играхъ въ разныхъ городахъ, въ томъ числѣ ἐν Χαλκη[δόν]ι παίδων δόλιχον. Теперь нашъ новый памятникъ подтверждаетъ существованіе этихъ

---

[1]) Форма 'Οκτάιος вм. 'Οκτάουιος встрѣчалась уже неоднократно въ надписяхъ; ср. о ней замѣчанія *Диттенбергера* въ *Hermes* т. VI стр. 305 и *Моммзена* въ Ephem. epigr. I стр. 286.

[2]) Напр. въ Александріи и Антіохіи С. I. Gr. 5804, въ Іераполѣ ibid. 3910, въ Тирѣ С. I. Att. III, 129 и др.

[3]) *Bulletin de corr. hell.* IX (1885, Янв. вып.) стр. 68.

игръ въ Халкидонѣ и доказываетъ, что онѣ были учреждены не позднѣе I вѣка по Р. Хр., къ которому принадлежитъ нашъ документъ: упоминаніе о культѣ Августа и объ Актійскихъ играхъ (если послѣднее вѣрно), самое имя Октавія и наконецъ форма ἑατόν [1]) доказываютъ, что документъ не древнѣе времени Августа, но и не слишкомъ моложе его, такъ что скорѣе всего можно отнести его къ первой половинѣ I вѣка по Р. Хр.

В. Латышевъ.

---

[1]) Объ этой формѣ ср. мои замѣчанія въ *Журн. М. Н. Пр.*, мартъ 1881, отд. кл. фил. стр. 159, и *А. В. Никитскаго* тамъ же, августъ 1884, отд. кл. ф. стр. 13.

Τ

№ 1.

ΤΑΝ ΔΑΜΟΣΙ
.ΤΩΝΙΕΡΕΙΩΝΕΝΤΩ ΚΡΟΝΩΙΙΕΙ
ΠΟΤΑΣΜΝΑΣ Τ ΙΕΡΕΙΕΡΜΑΑΠΟΤΑΣΜΝΑ
ΙΜΩΝΟΣ ΑΠΟΤΑΣΜΝΑΣ Τ ΙΕΡΕΙΗΡΑΚΛΕ
ΣΜΝΑΣ ΣΙΙ:: ΙΕΡΕΙΘΕΩΝΣΑΜΟΘΡΑΙΚΙ
ΑΣΜΝΑΣ ΣΣ ΣΙΙ ΙΕΡΕΙΔΙΟΣΒΟΥΛΑΙΟΥΑΠ
ΕΙΑΣ ΣΣΤΙ ΤΟΥΔΕΛΟΙΠΟΥΤΟΗΜΙΣΟΝΤΟ
ΟΥΤΟΔΕΛΟΙΠΟΝΤΟΥΑΠΕΛΛΑΙΟΥΤΟΥΕΠΙΟΛ
ΑΦΕΛΕΣΘΑΙΔΕΜΗΘΕΝΙΕΞΕΙΜΕΝΤΑΝΙΕΡΩΤΕΙ
ΑΕΙΠΗΗΠΡΟΑΙΣΙΜΝΑΣΗΗΕΙ ΥΛΑΙΗΕΝΔΑΜ
ΔΡΑΧΜΑΣ Μ ΙΕΡΑΣΤΟΥΗΡΑΚΛΕΙΟΣΚΑΙ
ΙΜΝΑΘΕΝΤΑΗΡΗΘΕΝΤΑΑΚΥΡΑΕΣΤΩΑΝ
ΥΤΟΝΟΒΑΣΙΛΕΥΣΕΠΕΙΚΑΤΑΝΤΙΜΑΝΔΩΙΤ
ΜΑΔΩΣΕΙΟΠΡΙΑΜΕΝΟΣΤΑΝΙΕΡΩΤΕΙΑΝΓ
ΑΙΕΙΣΣΑΝΙΔΑΚΟΙΛΑΓΡΑΜΜΑΤΑΚΑΙΕΣΤΑ
ΙΤΑΝΜΕΝΣΤΑΛΑΝΠΡΟΤΟΥΙΕΡΟΥΤΑΝΔΕ
ΤΟΒΟΥΛΕΙΟΝΑΡΞΕΙΔΕΑΥΤΩΙΤΑΣΠΟΘΟΔ
ΟΤΕΡΟΝΙΕΡΕΥΣΟΥΚΕΛΑΞΕΤΟ

ΤΟΤΑΝΙΕΡΩΤΕΙΑΝΜΕΝΕ
ΛΟΥΔΡΑΧΜΑΝ ⊠Χ
ΣΤΑ·ΗΗΨ·ΔΥΟΚΑΙΕΒΔΟΜΗ
ΙΑΣΤΑΙΤΡΕΙΣ·ΗΠΣ
ΚΑΡΥΚΕΙΟΝ·ΣΣΤ

ΑΙΛΟ
ΒΑΣΙΛΕΥΣΑ
ΙΕΡΑΤΕΥΣΑΣΤΟ
ΔΣΕΞΑΚΙΣΙΩΝΔ
ΒΑΣΙΛΕ
ΚΑΙΤΩΝ

ΚΑΡΤΟΓ

Приложеніе къ статьѣ г. Латышева.

ΟΣ
Ν
ΓΑΣ
ΜΑ
ΠΙ
Ν
.ΙΟ
Α
ΟΕ
ΔΕ
Λ
ΛΝ
Α

№ 2.

ΣΤΡΟΠΩΙΜ
ΕΤΑΝΠΟΘΟΔ
ΑΙΣΙΜΝΑΣΗΗΙ
ΣΑΜΑΣΙΝΕΝ
ΜΝΑΘΕΝΤΑΑ
ΤΩΝ ΤΡΠΟΝ
ΕΡΑΣ ΤΑΣ ΜΑΤ
ΝΟΜΟΦΥΛΑ
ΓΑΝΙΕΡΩΤ
ΠΙΚΑΘΕΡΑΤ
ΘΡΕΑΤΑΣ ΚΑ
ΕΞ ΔΠ Σ ΚΑ
ΟΝΤΑΡΑΤΩΝ
ΣΚΕΥΑΞΕΙΔΕ
ΨΕΙΤΑΙΔΕΑΙΕ
ΑΙΤΩΝΘΥΟΜΕ
ΑΚΑΙΑΠΟΤΩΝ
ΕΞ Τ ΕΞΕΙΜΕΝ
ΝΚ ΩΝΑΝΑΠΟΔΟΣΘ
ΩΝ ΑΤΑΝΣΥΝΓΡΑΦΑΙ
ΝΤΑ ΥΡΟΥΣΑΝΔΩΣΕΙΑΠ
ΩΤΙΑΝΤΠ ΑΡΑΧΡΗΜΑΤΑΣΑ
ΟΙΣΚΑΙΤΟΕΠΙΔΕΚΑΤΟΝΤΩΙΘ
ΕΙΓΙΝΟΜΕΝΟΝ ΕΠΡΙΑΤΟ
ΑΡΙΣΤΟΝΙΚΑΘΥΓΑΤΗΡΜΟΣΧ
ΑΤ ΙΟΣ ΔΡΑΧΜΑΝ Η Η Η
ΑΙΤΟΥΕΠΙΔΕΚΑΤΟΥΔΡΑΧΜΑΝ

3.

ΕΟΝΤΑΙΟΣ
ΤΕΤΡΑΚΙΠΡΟΦΗ
ΕΒΑΣΤΟΥΚΑΙΣΑΡΟΣΔΙΣ
ΤΑΙΔΩΝΔΙΣΙΕΡΑΤΕΥ
ΩΝΤΟΠΕΝΠ
ΑΘΕΑΤΟΝΠΑ
ΗΡΩΣΙ

А. ИЛЬИНА С.П.Б.

ЭПИГРАФИЧЕСКІЕ ЭТЮДЫ [1].

VI.

Херсонисскій декретъ въ честь Навклара Синопскаго.

Въ изданномъ нами недавно, по порученію Императорской археологической коммиссіи, собраніи греческихъ и латинскихъ надписей, найденныхъ въ южной Россіи въ 1892—1894 годахъ [2], помѣщенъ въ числѣ херсонисскихъ надписей (стр. 7—8, № 2) найденный въ 1893 г. въ развалинахъ Херсониса отрывокъ почетнаго декрета о дарованіи проксеніи, права гражданства и разныхъ привилегій, нѣкоему Г. Каію Евтихіану Навклару, гражданину г. Синопы, за разныя услуги, оказанныя имъ херсонисцамъ. Бо́льшій изъ двухъ найденныхъ обломковъ содержитъ значительныя части 22-хъ строкъ съ лѣвой стороны камня, но по вполнѣ вѣроятнымъ дополненіямъ, которыя можно было сдѣлать къ нѣсколькимъ строкамъ, приходилось предполагать, что съ правой стороны отбита почти половина камня, и вслѣдствіе этого возстановленіе значительной части текста оказалось невозможнымъ.

Счастливый случай привелъ меня, къ сожалѣнію нѣсколько поздно, уже послѣ выхода въ свѣтъ указаннаго сборника, къ открытію правой половины декрета, который читатели увидятъ здѣсь почти цѣлымъ, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ заключительныхъ строкъ. Для открытія недостававшей части декрета не понадобилось новыхъ раскопокъ: она оказалась въ „Корпусѣ“ Бёка!

Во 2-мъ томѣ „Корпуса“, на послѣднемъ мѣстѣ въ числѣ надпи-

---

[1]) Продолженіе. См. *Журн. Мин. Нар. Просв.*, іюнь 1885 г.

[2]) Матеріалы по археологіи Россіи. № 17. Греческія и латинскія надписи, найденныя въ южной Россіи въ 1892—1894 годахъ. С.-Пб. 1895. 4°.

сей Сарматіи, Херсониса Таврическаго и Воспора Киммерійскаго (стр. 169, № 2134 *b*) помѣщенъ отрывокъ декрета, начертанный на камнѣ, найденномъ въ 1822 г. сарептскимъ колонистомъ Генр. Авг. Цвикомъ въ настилкѣ пола какого-то древняго зданія въ развалинахъ Сарая, былой столицы хановъ Золотой орды. Копія надписи была сообщена знаменитому оріенталисту Френу, а имъ передана академику Грефе, который и издалъ ее въ „Запискахъ" Императорской академіи наукъ [1]). Оттуда надпись была перепечатана Бёкомъ въ С. I. Gr. Вопросъ о происхожденіи надписи очень интересовалъ обоихъ издателей, но не могъ быть рѣшенъ ими за отсутствіемъ въ текстѣ ея какихъ-либо ясныхъ указаній. Грефе изъ сохранившихся въ 1-й строкѣ надписи буквъ ΨΑΝΠΟΤΙ возстановилъ [Ἔγρα]ψαν Ποτι[δαιᾶται], но при этомъ самъ указалъ, что такое возстановленіе можетъ казаться весьма сомнительнымъ [2]). Бёкъ, справедливо отвергнувъ это предположеніе перваго издателя [3]) и замѣтивъ, что декретъ долженъ принадлежать дорическому приморскому городу, остановился на мысли, что камень былъ перевезенъ татарами въ Сарай изъ упоминаемаго Птолемеемъ греческаго города Эксополя, лежавшаго на Дону въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ наиболѣе сближается съ Волгою [4]).

При собираніи и обработкѣ матеріаловъ для сборника надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря я неоднократно задавался вопросомъ, слѣдуетъ ли включить въ него найденную въ Сараѣ надпись, и въ концѣ концовъ рѣшилъ этотъ вопросъ отрицательно въ виду полной загадочности ея происхожденія, такъ какъ предположеніе Бёка объ Эксополѣ казалось мнѣ мало обоснованнымъ и не исклю-

---

[1]) Vetus inscriptio Graeca inter rudera antiquae urbis Sarai, prope Zaritzyn ad Wolgam detecta. Edidit et illustravit Frid. *Graefe. Mémoires de l' Acad. Impér. des sciences de St.-Pétersbourg, 6 série: Sciences polit., histoire et philologie*, v. I (1830), p. 55 sq.

[2]) Vetus inscriptio etc., отд. отт., стр. 6: „Quo nomine maxime doleas ad incertissima pertinere id, quod natale decreti nostri solum concernit: nam Potidaeatis illud revera tribuendum esse tantum abest ut mihi ipse persuadere possim, ut satis sentiam, quibus haec opinio difficultatibus prae ceteris prematur" etc.

[3]) C. I. Gr. II p. 169 (комментарій къ надписи): „Ultimae litterae I alii apices adhaerere videntur Graefio notante: qui ipse vidit quibus difficultatibus ipsius supplementum ἔγρα]ψαν Ποτ[ειδαιᾶται prematur, quippe quum titulus Romanae aetatis sit et Potidaeae nomen tum pridem antiquatum fuerit, imposito urbi huic Cassandreae nomine. Quare quid vs 1. scriptum fuerit omnino nescio, nec libet varias, quae proferri queant, coniecturas proponere".

[4]) Ibid. (lemma, вторая половина).

чало возможности думать вмѣстѣ съ Грефе, что камень былъ привезенъ откуда-нибудь изъ Греціи или Малой Азіи на берега Дона въ качествѣ балласта и оттуда попалъ въ Сарай [1]). Недавно, перелистывая „Корпусъ“ для другихъ цѣлей, я случайно вновь прочиталъ эту надпись и, пораженный именемъ Г. ΚΑΙΟΣ [2]), сличилъ ее съ вновь найденнымъ отрывкомъ херсонисскаго декрета въ честь Г. Каія Евтихіана. Это сличеніе привело меня къ твердому убѣжденію, что Сарайская надпись представляетъ собою правую половину того же декрета, несмотря на то, что нѣкоторые внѣшніе признаки на первый взглядъ кажутся противорѣчащими такому убѣжденію. Для надлежащей оцѣнки этихъ признаковъ считаемъ нужнымъ привести изъ описанія Грефе слѣдующія данныя о внѣшнемъ видѣ камня.

Камень имѣетъ въ длину (resp. вышину) $52^1/_2$ англ. дюйма и въ ширину 14 д. и принадлежитъ къ породѣ „calx primitiva“. Онъ составлялъ часть каменной настилки пола какого-то зданія, при чемъ былъ положенъ надписью внизъ и замазанъ известью; при устройствѣ пола верхній, нижній и въ особенности правый край камня были стесаны острымъ инструментомъ, вслѣдствіе чего попорчены части надписи [3]). О лѣвомъ краѣ камня авторъ ничего не говоритъ,

---

[1]) Отд. отт. стр. 13: „Finita explicatione inscriptionis, quoad illa aetatem tulit, expectabitur fortasse ut ostendam, qua tandem via marmor hoc, si minus Potidaeae, at in alia tamen Graeca urbe positum, ad ripas Wolgae inter media Tataricae urbis Sarai rudera delatum esse videri possit. Novi στήλας ἀντιγράφους, ἀτέλειαν Leuconis apud Athenienses et eorum apud illum concernentes, in ejus et horum urbe patria et in medio quodam loco erectas, Demosth. adv. Lept. § 29. sed agmen conjecturarum opus esset ei, qui hoc exemplo in hac causa abuti vellet. Fortasse lapis, cum diu eversus inter alios lapides in litore patrio jacuisset, seriore quodam tempore onerandae peregrini nautae navi cum alia mole inserviens, in viciniam ejus regionis coeco casu absportatus est, in qua, aliam rursus sortem expertus, caemento terrae affixus, hucusque latuit“.

[2]) Это имя обоимъ издателямъ казалось весьма сомнительнымъ, Грефе (отд. отт. стр. 7) замѣтилъ: „Nomen Καιον (Κάτον?) Graecum Romanumve praestat intactum relinquere“. По замѣчанію Бѣка, „nomen viri laudati esse Romanum certe ex parte, docet vs. 18. Γ foliolis interpositum: conieceris Γ(άϊον) Κάτον cum Graefio, vel Κᾶρον quod mihi probabilius; Καῖον non est probabile“. Однако и на вновь найденномъ обломкѣ ΚΑΙΟΣ читается совершенно ясно.

[3]) Отд. отт. стр. 3: „Marginis praeterea inprimis dextrae mutilatio procul dubio et ipsa tribuenda est Tatarorum barbariei, qui ut lapidem loco suo angustiori aptum redderent, orae ambitum a tribus partibus ferro tentare coacti sunt, unde factum, ut praeter jacturam, in superiore et inferiore margine factam, fissa lapidis particula ad dextram, extrema singulorum versuum vocabula simul avellerentur, cum contra superficies dorsi integrior maneret“.

но, по видимому, считалъ его сохранившимся въ цѣлости и при возстановленіи надписи думалъ, что слѣва пропало только по одной или по двѣ буквы и справа по 6—10. Бёкъ, занявшись обработкою текста надписи, пришелъ къ заключенію, что ея строки были не такъ коротки, какъ полагалъ Грефе, и выразилъ предположеніе, что надпись была вырѣзана на двухъ рядомъ стоявшихъ плитахъ[1]). Для изданія надписи Грефе имѣлъ въ своемъ распоряженіи весьма тщательную, по его словамъ („ductibus accuratissime depictis"), копію Цвика и доставленный послѣднимъ, по нарочитой его просьбѣ, бумажный оттискъ съ камня, вымазаннаго черной краской[2]). По этимъ двумъ спискамъ Грефе издалъ текстъ надписи обыкновеннымъ типографскимъ шрифтомъ, замѣтивъ, что онъ не счелъ нужнымъ прибѣгать къ литографіи, „cum litterae eaedem essent, quae in plurimis Olbiae inscriptionibus deprehenduntur, typis nostris simillimae". Маленькія неточности, явившіяся слѣдствіемъ примѣненія типографскаго шрифта, отмѣчены авторомъ на стр. 7 (отд. отт.): 1) въ строкѣ 18-й по сторонамъ буквы Γ вмѣсто имѣющихся на камнѣ листочковъ поставлены въ текстѣ звѣздочки, и 2) въ строкахъ 11-й и 18-й буквы NE на камнѣ образуютъ лигатуру. Добавимъ еще, что по словамъ Цвика, упоминающаго о найденной имъ надписи въ описаніи путешествія изъ Сарепты въ калмыцкія степи Астраханской губерніи[3]), камень погибъ во время бывшаго въ Сарептѣ пожара.

Сравнивая приведенныя данныя о внѣшнемъ видѣ найденнаго въ Сараѣ камня съ имѣющимися у насъ свѣдѣніями о внѣшности обломка, найденнаго въ 1893 г. въ Херсонисѣ, мы замѣчаемъ слѣдующее разногласіе: 1) Херсонисская надпись вырѣзана на мраморѣ, а Сарайская—на „calx primitiva", и 2) первый камень имѣетъ въ вышину 0,54 м., а второй—$52^1/_2$ англ. дюйма = 1,333 м. Что касается

---

[1]) Замѣтимъ кстати, что Бёкъ весьма старательно и остроумно возстановилъ вполнѣ текстъ декрета, но, какъ теперь оказывается, его возстановленія очень далеки отъ дѣйствительности. Новое и весьма поучительное доказательство того, что въ дѣлѣ возсозданія текстовъ надписей необходима крайняя осторожность.

[2]) Несмотря на то, что Грефе, по видимому, былъ вполнѣ доволенъ сообщенными ему копіями, позволительно сомнѣваться въ *безусловной* ихъ точности, такъ какъ собственная копія Цвика едва-ли была сдѣлана опытною рукою, а относительно бумажнаго оттиска Грефе, со словъ самого Цвика, замѣчаетъ: „res suam habebat difficultatem, cum exesa saxi superficies colorem partim difficilius reciperet, partim nimis celeriter absorberet".

[3]) Reise von Sarepta in verschiedene Kalmücken-Horden des Astrachanschen Gouvernements im Jahre 1823 etc. (Leipz. 1827), p. 88.

до перваго пункта, то подъ calx primitiva Грефе и за нимъ Бёкъ, очевидно, разумѣли простой сортъ *мрамора*, такъ какъ оба они употребляютъ слово „мраморъ" въ дальнѣйшемъ изложеніи [1]); что же касается до вышины сарайскаго камня, то показаніе Грефе представляется мало вѣроятнымъ по слѣдующему простому разсчету: хотя въ римскія времена надписи, какъ извѣстно, вырѣзывались обыкновенно довольно крупными буквами, но все-таки въ надписяхъ *многострочныхъ* вышина буквъ рѣдко превосходила $1^1/_2$—2 сантиметра; предполагая вышину въ 2 сант., мы получимъ, что сохранившіяся 24 строки занимали 48 сантим.; для промежутковъ между строками можно предположить по 1—$1^1/_2$ сантим. на каждый, стало быть на 23 промежутка—отъ 23 до 35 сантим. Слѣдовательно, покрытая надписью часть камня могла бы по нашему, довольно щедро сдѣланному, разсчету занимать maximum до 85 сантим., а остальные 48 сантиметровъ (изъ 1,33 м.) должны бы оставаться пустыми; между тѣмъ Грефе въ вышеприведенныхъ словахъ прямо отмѣчаетъ jacturam in superiore et inferiore margine factam. Отсюда можно съ большою вѣроятностью заключить, что показаніе Грефе относительно вышины камня ошибочно и что на самомъ дѣлѣ она была гораздо меньше. Далѣе можно еще замѣтить, что, по предположенію Грефе и Бёка, съ лѣвой стороны сохранился первоначальный край камня; но такъ какъ ни тотъ, ни другой не видѣли камня въ натурѣ и не приводятъ никакихъ прочныхъ данныхъ въ пользу этого предположенія, то оно нисколько для насъ не обязательно. Что же касается характера письма вновь найденнаго въ Херсонисѣ обломка, то онъ вполнѣ подходитъ къ вышеприведеннымъ словамъ, которыми Грефе охарактеризовалъ письмо на камнѣ, найденномъ въ Сараѣ.

Такимъ образомъ внѣшніе признаки обоихъ камней не представляютъ ясныхъ доказательствъ противъ предположенія, что они суть обломки одной и той-же большой плиты. Между тѣмъ стоитъ только поставить ихъ рядомъ такъ, чтобы слѣва приходился вновь найденный Херсонисскій обломокъ (*а*), а справа—Сарайскій (*в*),—и это предположеніе сразу пріобрѣтаетъ полную вѣроятность.

---

[1]) Грефе, отд. отт. стр. 3: „Caeterum ut marmoris ipsius adspectu facile carere possimus, id diligenti curae Cl. Zwick debetur" etc.—Бёкъ въ lemma: „quibus [sc. Tataris] marmor est res adeo rara et pretiosa, ut vel minutos lapides eius generis servasse Principem legerim".

a

ΠΡΟΕΔΡΟΙΧ - - ΟΝΑ
ΤΑΙΤΑΥΡΙΚΑΙ
ΕΠΕΙΔΗ*Γ*ΚΑΙΟΣΕΥΤΥΧ
ΝΩΠΕΥΣΑΝΗΡΜΑΡΤΥΡϹ
ΚΑΛΟΚΑΓΑΘΙΑΝΠΑΡΑΤΟΙΣ
ΣΕΜΝΟΝΑΘΟΣΚΑΙΔΙΑΤΗΝΙ
ΠΕΡΙΤΑΝΠΟΛΙΝΑΜΩΝΦΙΛΟΣ
ΜΕΣΚΑΛΩΣΕΠΙΔΑΜΗΣΑΣ
ΕΝΑΓΧοΣΔΕΕΞΛΙΡΕΤΩΦΙ/
ΜΟΝΚ.ΧΡΑΜΕΝΟΣΑΞΙΟΝ
ΠΑΡΑΜΕΣΓΕΙΝΟΜΕΝΩΝΕ
ΘΑΙΤΗΣΠΟΛΙΟΣΑΜΩΝΚ
ΠΑΙΝΕΣΑΝΤΩΝΤΩΝΠΡΟΥ
ΤΑΝΚΑΤΑΕΝΑΕΚΛ.ΤΟΝΤΡ
ΤΑΝΠΟΛΙΝΣΠΟΥ//////ΝΤΕΚ
ΑΝΘΩΝΤΟΝΑΝΔ//////ΦΙΛΟΦ
ΝΟΝΔΕΔΟΧΘΑΙΤΑΒΟΥΛΑΚ
ΕΠΙΤΟΥΤΟΙΣΠΡΟΤΕΡΟΝΤ
ΝΟΝΝΑΥΚΛΑΡΟΝΣΙΝϚ¯///
ΑΣΠΟΛΕΙΤΕΙΑΝΕΣΠ
ΚΑΙΠΟΛΕΜΩΑ
ΝΟΙ

в

ΨΑΝΠΟΤΙ
Π
ΑΝΘΙ ΛΑΡΟΣΣ
ΟΜΕΝΟΣ ΓΑΤΡΟΠ
ΓΟΙΣΠΟΛΕΙΙΑ ΣΔΙΑΤΕ
ΣΠΑΝΤΑΣΕΞΑΙ ΣΔ
ΤΟΡΓΙΑΝΗΛΗΚ 'Α
ΚΑΙΑΛΛΟΤΕΠΛΕΙΣ
ΟΤΕΙΜΙΑΤΑΠΡΟΣΤΟΝ
ΓΑΣΑΤΟΚΑΙΑΥΤΟΣΤΩΝ
ΩΝΜΕΤΑΣΧΕΙΝΚΑΙΓΕΝΕ
ΥΤΟΣΦΙΛΟΤΕΙΜΟΣΚΑ
ΝΤΩΝΤΗΝΤΑΝΔΡΟΣΓ
ΠΟΛΕΙΤΑΝΚΑΙΤΑΝΠϹ
ΕΥΝΟΟΝΦΙΛΟΣΤΟΡΓΙΑ
ΝΩΣΦΙΛΟΤΕΙΜΗΣΑΜ
ΙΤΩΔΑΜΩΕΠΑΙΝΕΣΑ
ΥΑΝΔΡΑ*Γ*ΚΑΙΟΝΕΥ
ΔΟΜΕΝΔΕΑΥΤΩΠΡΟ
ΚΑΙΕΚΠΛΟΥΝΕΝΕΤΕ
ΔΕΙΛΥΤΩΤΕΚΛΙΕΚΙ
ΜΕΤΟΧΟΝΤΕΠΑΝΤΩΝΩ
ΤΕΙΤΑΙΣΚΑΠΟΓΕΝΟΥΣ
ΤΟ ΑΝΑΓΡΑΦΑΜΕΝΛΕΥ

Мы видимъ, что 1) оба обломка представляютъ одинъ совершенно связный текстъ, безъ всякихъ перерывовъ при переходѣ отъ одного обломка къ другому; 2) въ нѣсколькихъ строкахъ изломъ приходится посрединѣ словъ, при чемъ вслѣдствіе излома не пропало ни одной буквы (стр. 4 μαρτυρό|μενος, стр. 7 φιλοσ|τοργίαν, стр. 9 φιλ|οτειμίᾳ), или пропало по 1—2 буквы, легко дополняемыхъ (стр. 3 Εὐτυχ[ι]αν[ός], стр. 13 τῶν πρου[χό]ντων, стр. 16 φιλοφ[ρό]νως, стр. 17 κ[α]ὶ и т. д.); точно также при раздѣленіи словъ для переноса изъ одной строки въ другую принадлежность раздѣленныхъ частей одному и тому-же слову въ нѣкоторыхъ случаяхъ вполнѣ очевидна (напримѣръ стр. 9 — 10 τὸν δ[ᾶ]|μον, стр. 11 — 12 γενέ[σ]|θαι, стр. 16—17 φιλοτειμησάμ[ε]|νον и проч.). Есть, правда, въ самомъ текстѣ сопоставленныхъ обломковъ нѣкоторые признаки, какъ бы противорѣчащіе высказанному предположенію, но они слишкомъ незначительны для того, чтобы серьезно поколебать его, и легко поддаются объясненію. Именно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ копіи Грефе стоятъ не тѣ буквы или, еще чаще, остатки буквъ, которые должны бы быть на самомъ дѣлѣ; но такихъ

случаевъ всего семь [1]), всѣ они приходятся на концы строкъ или плохо сохранившіяся мѣста надписи и вполнѣ объясняются высказаннымъ уже предположеніемъ, что доставленная Грефе копія была сдѣлана неопытною рукою, а бумажный оттискъ былъ, по видимому, не вполнѣ удаченъ.

Текстъ декрета можетъ быть возстановленъ по обоимъ обломкамъ въ слѣдующемъ видѣ:

Πρόεδροι Χ[ερσ]ονα[σειτᾶν τῶ]ν ποτὶ
τᾶι Ταυρικᾶι [ε]ἶ[παν].
Ἐπειδὴ Γ. Κάιος Εὐτυχ[ι]αν[ὸς Ναύκλ]αρος Σ[ι]-
νωπεὺς ἀνὴρ μαρτυρόμενος μ[ὲν δ]ιὰ τρόπ[ων]
καλοκαγαθίαν παρὰ τοῖς [ἐ]οῖς πολεί[ται]ς διά τε [τὸ]
σεμνὸν ἆθος καὶ διὰ τὴν [εἰ]ς πάντας, ἐξαι[ρέτ]ως δ[ὲ]
περὶ τὰν πόλιν ἁμῶν φιλοστοργίαν ἤ(δ)η κ[αὶ παρ'] ἁ-
μὲς καλῶς ἐπιδαμήσας [κ]αὶ ἄλλοτε πλεισ[τάκις],
ἔναγχος δὲ ἐξ(α)ιρέτῳ φι[λο]τειμίᾳ τᾷ πρὸς τὸν δ[ᾶ]-
μον κ[εχ]ραμένος ἄξιον [ἐστ?]άσατο καὶ αὐτὸς τῶν
παρ' ἁμὲς γεινομένων ἔ[ργ]ων? μετασχεῖν καὶ γενέ[σ]-
θαι τῆς πόλιος ἁμῶν κ[αὶ α]ὐτὸς φιλότειμος, κα[ὶ ἐ]-
παινεσάντων τῶν πρου[χό]ντων τὴν τἀνδρὸς [ἀρε]-
τὰν κατὰ ἕνα ἕκ[ασ]τον τῶ[ν] πολειτᾶν καὶ τὰν π[ερὶ]
τὰν πόλιν σπου[δά]ν τε κ[αὶ] εὔνοον φιλοστοργία[ν],
ἀνθ'ὧν τὸν ἄνδ[ρα] φιλοφ[ρό]νως φιλοτειμησάμ[ε]-
νον δεδόχθαι τᾷ βουλᾷ κ[α]ὶ τῷ δάμῳ ἐπαινέσα[ι μὲν]
ἐπὶ τούτοις πρότερον τ[ὸ]ν ἄνδρα Γ. Κάιον Εὐ[τυχια]-
νὸν Ναύκλαρον Σινω[πέα], δόμεν δὲ αὐτῷ προ[ξενί]-
α[ν], πολειτείαν, ἔσπ[λουν τε] καὶ ἔκπλουν ἐν ε[ἰράνᾳ]
καὶ πολέμῳ ἀσ[υλεὶ καὶ ἀσπονδ]εὶ (α)ὐτῷ τε κ[α]ὶ ἐκ[γό]-
νοις κ[αὶ χράμασι τοῖς τούτων?], μέτοχόν τε πάντων ὧ[ν]-
περ μέτεστι πᾶσι? τοῖς Χερσονασ]είταις· κἀπὸ γένους
[πολείταις· τὸ δὲ ψάφισμα τοῦ]το ἀναγραφᾶμεν λευ-
[κολίθῳ στάλᾳ κτλ.].

---

[1]) Именно, въ строкѣ 1-й Ψ вмѣсто Τ, въ строкѣ 3-й ΘΙ вмѣсто Ο∠, въ строкѣ 7-й Κ∠ вмѣсто ΚΑ, въ концѣ строки 18-й остатокъ буквы Ν вмѣсто Τ, въ началѣ строки 20-й остатокъ Σ вмѣсто Ε, въ концѣ той-же строки ΕΝΕΤЪ вмѣсто ΕΝΕΙΡ (объ этомъ см. ниже) и въ началѣ строки 21-й остатокъ Α вмѣсто Δ. Неточность въ концѣ строки 13-й (Γ вмѣсто Α) мы не причисляемъ къ указаннымъ случаямъ, такъ какъ не вполнѣ убѣждены въ вѣрности возстановленія [ἀρε]τάν.

Предложенное нами чтеніе вызываетъ въ свое оправданіе еще слѣдующія замѣчанія. Въ 1-й строкѣ обломка *в* буква Ψ, безъ сомнѣнія, ошибочно прочитана покойнымъ Грефе вмѣсто T; но слѣдующую за нею букву A вмѣсто Ω скорѣе слѣдуетъ приписать опискѣ рѣзчика, происшедшей подъ вліяніемъ окончанія TAN въ предыдущемъ словѣ. Совершенно такой же lapsus calami имѣется въ херсонисскомъ декретѣ въ честь Ираклеотовъ, изданномъ нами въ № 17 *Матеріаловъ по археологіи Россіи* подъ № 1. Эта характерная описка окончательно подтверждаетъ высказанное нами въ указанномъ сочиненіи на стр. 7-й мнѣніе, что декретъ въ честь Навклара принадлежитъ къ одному времени съ декретомъ въ честь Ираклеотовъ, то-есть, къ царствованію императора Антонина [1]). Въ стр. 5-й мы возстановили τοῖς [ἑ]οῖς, чтобы не прибѣгать къ предположенію о диттографіи τοῖς ⟨τοῖς⟩, хотя мѣстоименіе ἑός и не встрѣчалось еще въ извѣстныхъ доселѣ памятникахъ херсонисскаго говора. Въ концѣ стр. 20-й сохранившіяся въ копіи Грефе буквы ENETE невольно соблазняютъ послѣдовать предложенному Бёкомъ возстановленію ἐν ἔτε[σιν εἰράνας] καὶ πολέμω; но мы предпочли, однако, возстановленіе ἐν ε[ἰράνᾳ] καὶ πολέμῳ, вопервыхъ, потому, что эта послѣдняя формула читается во всѣхъ доселѣ извѣстныхъ херсонисскихъ декретахъ о проксеніи, вовторыхъ, потому, что первое выраженіе заставляло бы предполагать исчезновеніе въ концѣ строки слишкомъ большого количества буквъ и вообще эта строка вышла бы длиннѣе сосѣднихъ (при нашемъ возстановленіи въ ней оказалось 39 буквъ, то-есть, совершенно одинаковое количество съ слѣдующей строкой, а при возстановленіи ἐν ἔτεσιν εἰράνας было бы 46 буквъ); наконецъ и потому, что ΠΟΛΕΜΩ въ стр. 21-й слѣдуетъ считать формою дательнаго падежа, а не родительнаго, такъ какъ примѣры gen. sing. такъ называемаго 2-го склоненія съ окончаніемъ -ω до сихъ поръ еще не попадались въ херсонисскихъ памятникахъ. Формулы, подобныя читающейся въ стр. 22—24 (отъ μέτοχον до τὸ δὲ ψάφισμα), встрѣчались уже въ нѣсколькихъ отрывкахъ херсонисскихъ декретовъ [2]), но, къ сожалѣнію,

---

[1]) Кстати замѣтимъ, что въ числѣ признаковъ, свидѣтельствующихъ въ пользу этого мнѣнія, кромѣ указаннаго уже l. c. сходства діалектическихъ особенностей, можно отмѣтить и сходство стилистическое и лексическое (напримѣръ, употребленіе словъ σπουδά, καλοκαγαθία, φιλοστοργία, κεχραμένος).

[2]) Inscr. P. v. I, №№ 187, 189, 190; Inscr. in oris Bospori Cimm. et Chers. Tauricae per annos 1881—1888 rep. (Приложеніе къ отчету Императорской Археологической Коммиссіи за 1888 г.), №№ 32 и 33. Слова ΚΑΠΟΓΕΝΟΥΣ въ дру-

вездѣ въ неполномъ видѣ, такъ что вполнѣ точное возстановленіе этой формулы еще не извѣстно.

Въ заключеніе замѣтимъ, что стилистическая сторона въ декретѣ далеко не безукоризненна и что вновь найденная правая половина его вполнѣ подтверждаетъ высказанное нами при изданіи лѣвой половины замѣчаніе, что въ декретѣ „не было никакихъ указаній или намековъ на историческія событія или политическое положеніе Херсониса въ данное время, а дана была только характеристика чествуемаго лица“; но тѣмъ не менѣе этотъ декретъ въ настоящемъ, почти цѣльномъ его видѣ нельзя не признать пріятнымъ пріобрѣтеніемъ въ сокровищницу херсонисской эпиграфики.

В. Латышевъ.

гихъ херсонисскихъ надписяхъ еще не встрѣчались, равно какъ и принятое Грефе и Бёкомъ въ стр. 23-й слово [ἀσ]τεῖταις, вмѣсто котораго мы поставили поэтому [Χερσονασ]εῖταις.

(S. A. aus d. Journal d. Kultusminister., Januar 1896). Herrn Prof. Dr. W. Dittenberger hochachtungsvoll B. Latyschew

ЭПИГРАФИЧЕСКІЕ ЭТЮДЫ.

VII [1]).

Декретъ изъ г. Діонисополя, сообщенный К. В. Шкорпиломъ.

На западномъ берегу Чернаго моря, верстахъ въ 35 къ с.-в. отъ Варны, въ небольшой бухтѣ, ограниченной съ востока мысомъ Каліакра (др. Τίριζις или Τίριζα ἄκρα), пріютился болгарскій городокъ *Бальчикъ*. Извѣстный знатокъ исторіи и географіи Болгаріи Конст. Иречекъ описываетъ этотъ городокъ и окружающую его мѣстность слѣдующимъ образомъ [2]): „Дорога изъ Текке къ Бальчику въ продолженіе ³/₄ часа идетъ по лѣсистымъ болотамъ Батовской дельты и затѣмъ въ теченіе часа по прелестной узкой береговой полосѣ. Слѣва круто поднимаются бѣлыя береговыя скалы съ разнообразными выступами причудливыхъ очертаній, а справа разстилается спокойная зеркальная гладь моря до далекаго мыса Эминэ. Небольшая, хорошо защищенная отъ сѣверныхъ вѣтровъ береговая кайма между ними покрыта прекрасными виноградниками съ густыми изгородями изъ роскошныхъ кустарниковъ и многочисленными источниками и прорѣзана нѣсколькими выбивающимися изъ скалъ ручьями, на которыхъ стучитъ нѣсколько мельницъ. Бальчикъ (680 домовъ съ 3.845 жит.) занимаетъ весьма оригинальное положеніе на крутомъ спускѣ не очень широкой долины, сбѣгающей отъ Добруджинскаго плато къ морскому берегу. Главная улица круто поднимается зигзагами отъ пристани къ открытымъ верхнимъ частямъ города. По преданію городъ пострадалъ

¹) Продолженіе. См. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, ноябрь 1895 года.

²) Archäol.-epigraphische Mittheil. aus Oesterreich X (1886), p. 183 (въ статьѣ: „Archäologische Fragmente aus Bulgarien“).

въ прежнее время отъ землетрясеній и обваловъ. Древность этого поселенія доказываютъ прочные фундаменты, которые были найдены въ верхнихъ и нижнихъ частяхъ города, и многіе обтесанные камни, виднѣющіеся въ переулкахъ; говорятъ, что въ самомъ Бальчикѣ была нѣкогда „Кале“ (крѣпость) и „монастырь“. Тожество Бальчика съ варбоною итальянскихъ картъ 1318 и слѣдующихъ годовъ (Καρβωνᾶ Кантакузина, Καρβουνᾶ въ *Acta patr.*) несомнѣнно. Точно также сообщаемыя писателями разстоянія [1]) древняго Діонисополя отъ Одисса и отъ мыса Тиризы или Акры согласуются съ промежутками между Бальчикомъ, Варною и мысомъ Каліакрою“. Изъ другаго сочиненія того же автора [2]) заимствуемъ слѣдующія соображенія и указанія относительно бывшаго здѣсь древняго поселенія: „Древнѣйшій городъ, который, по разказамъ древнихъ писателей, находился ъ этомъ мѣстѣ, назывался Κρουνοί отъ многочисленныхъ источниковъ (κρουνός=κρήνη), которые на западъ отъ города вытекаютъ изъ скалъ. Винодѣліе, которое возникло у этихъ источниковъ и до сихъ поръ тамъ процвѣтаетъ, было причиною того, что городъ отъ имени бога винодѣлія получилъ названіе Διονυσόπολις. Стравонъ знаетъ только древнее названіе [3]); въ стихотворной географіи, приписываемой Скимну Хіосскому, говорится [4]), что перемѣна названія произошла отъ того,

---

[1]) „Разстоянія вдоль морскаго берега суть приблизительно слѣдующія: Варна—Бальчикъ 24—25 римскихъ миль (по $1^1/_2$ килом.), Бальчикъ—Каварна 10, Каварна—Каліакра около 8. Древнія свидѣтельства хорошо согласуются съ этими: отъ Одисса до Діонисополя $26^2/_3$ р. миль (200 стадій) греческихъ перипловъ Арріана и Безыменнаго, 24 It. Ant., 32(?) Tab. Peut.; отъ Діонисополя до Визоны $10^2/_3$ (80 стадій) перипловъ, 12 Tab. Peut.; отъ Визоны до м. Тиризы 8 (60 стадій) перипловъ, 12 (сухимъ путемъ) Tab. Peut.“ *Иречекъ.*

[2]) Cesty po Bulharsku. Popisuje Konst. *Jireček.* Praha 1888, стр. 615 (приводимый въ текстѣ переводъ съ чешскаго сообщенъ В. В. Шкорпиломъ). Ср. его-же Das Fürstenthum Bulgarien (Wien 1891), стр. 534.

[3]) [Strab. VII p. 319: ἐν τῷ μεταξὺ δὲ διαστήματι τῷ ἀπὸ Καλλάτιδος εἰς Ἀπολλωνίαν Βιζώνη τέ ἐστιν... καὶ Κρουνοὶ καὶ Ὀδησσός κτλ. *В. Л.*]

[4]) [v. 751. Διονυσόπολις δ', ἣ πρῶτον ὠνομάζετο
Κρουνοὶ διὰ τὰς τῶν ἐγγὺς ὑδάτων ἐκρύσεις·
Διονυσιακοῦ δὲ προσπεσόντος ὕστερον
ἐκ τῆς θαλάττης τοῖς τόποις ἀγάλματος
Διονυσόπολιν λέγουσι κληθῆναι πάλιν.
Ἐν μεθορίοις δὲ τῆς Κροβύζων καὶ Σκυθῶν
χώρα μιγάδας Ἕλληνας οἰκητὰς ἔχει.

Упоминаніе о выброшенной на берегъ статуѣ Діониса и о тожествѣ Κρουνοί и Διονυσόπολις заимствовали изъ такъ называемаго Скимна безыменный авторъ Пе-

что въ этихъ мѣстахъ море выбросило на берегъ статую Діониса; въ этомъ же сочиненіи говорится, что городъ былъ занятъ смѣшаннымъ греческимъ населеніемъ (μιγάδες Ἕλληνες) на границѣ скиѳовъ и кровизовъ. Овидій во время своего грустнаго путешествія въ далекое изгнаніе привѣтствовалъ здѣсь „arces dictas nomine, Bacche, tuo“ [1]). Во времена императоровъ отъ Августа до Юстиніана названіе Діонисополя часто встрѣчается у писателей [2]). По позднѣйшему раздѣленію [3]) этотъ городъ принадлежалъ къ провинціи Скиѳіи, границу которой со стороны Нижней Мезіи составляло, кажется, устье рѣки Батовской [4]). Въ царствованіе Юстиніана въ 543 году море у Одисса и Діонисополя выступило внезапно изъ береговъ на четыре римскія мили, но затѣмъ возвратилось назадъ (Theophanes ed. Boor I, 224). Нѣкоторые ученые ищутъ древній Діонисополь у Экренэ, ссылаясь на сходство этого названія съ древнимъ Κρουνοί. Но указанія древнихъ перипловъ и itineraria ясно свидѣтельствуютъ въ пользу Бальчика, гдѣ, кромѣ того, находятся вышеупомянутые источники и виноградники. Еще яснѣе доказывается тожество Бальчика съ древнимъ Діонисополемъ двумя надписями, которыя я здѣсь нашелъ. Одинъ камень, который теперь лежитъ въ нижней части города на базарѣ, былъ поставленъ совѣтомъ и народомъ Діонисополя въ честь Тита Витразія Полліона (legatus pro praetore), который въ царствованіе Антонина Пія управлялъ Нижней Мезіей, а другую надпись, находящуюся теперь въ деревнѣ Юнузчиларъ [5]), поста-

рипла П. Евкс., § 78, и Стеф. Виз. п. сл. Διονύσου πόλις. Ср. Plin. *N. h.* IV 18: *Dionysopolin Crunos ante dictam alluit Liras amnis. В. Л.*].

[1]) Ovid. Tristia 1, 10, 38. Kanitz 3, 210, плохо зная латинскій языкъ, пишетъ: „Dionysopolis wird als „Bacchus“ auch von Ovid in den Klagen auf der Fahrt nach seinem Exil Tomi erwähnt“ и думаетъ, что Dionysopolis—Bacchus (sic) лежалъ у Экренэ. *Иречекъ.*

[2]) [Кромѣ указанныхъ уже писателей ср. Arr. *Per.* 35 (упоминаніе о Діонисополѣ съ указаніемъ разстоянія до Визоны и Одисса), App. *Illyr.* 30 (упоминаніе о Діонисополѣ), Mela II 22 ed. Parthey („est portus Crunos, urbes Dionysiopolis, Odessos“ etc.), Ptolem. III, 10, 3 (Διονυσόπολις подъ 54° 20′ и 45° 15′), Hierocles p. 637, Itin. Ant. p. 228, Geogr. Rav. IV, 6, Tab. Peuting. *В. Л.*].

[3]) Cf. *Marquardt*, Röm. Staatsverwaltung I² p. 316 (прим. г. Шкорпила).

[4]) Эта рѣка впадаетъ въ Черное море у дер. Экренэ между Варною и Бальчикомъ (прим. г. Шкорпила).

[5]) [Въ 22 верстахъ къ с. отъ Бальчика. Эта вторая надпись перепечатана по болѣе точной копіи Карломъ В. Шкорпиломъ въ Arch.-epigr. Mitth. aus Oesterreich v. XVII p. 210, n⁰ 102. Изъ этой копіи видно, что надпись была поставлена отъ имени *совѣта*, а не всѣхъ жителей Діонисополя. *В. Л.*].

вили жители Діонисополя въ честь своего согражданина Димитрія, сына Діогенова, который занималъ разныя должности въ своемъ родномъ городѣ и въ качествѣ посла ѣздилъ къ императору въ Римъ (Arch.-epigr. Mittheil. X, 184 sq.). Въ императорскія времена отъ Коммода до Гордіана жители Діонисополя чеканили деньги съ надписью Διονυσοπολιτῶν; на этихъ монетахъ встрѣчается Серапидъ съ рогомъ изобилія, Діонисъ, Димитра, Иираклъ, Эрмій, змѣя Асклипія одна или вмѣстѣ съ Игіеею и пр.".

Къ этимъ выдержкамъ изъ трудовъ г. Иречка необходимо сдѣлать два дополненія: 1) хотя г. Иречекъ, по видимому, приписываетъ *себѣ* открытіе, что Діонисополь находился на мѣстѣ нынѣшняго Бальчика, или, по крайней мѣрѣ, считаетъ нужнымъ приводить этому доказательства, но на самомъ дѣлѣ это открытіе сдѣлано уже давнымъ-давно и раздѣляется большинствомъ ученыхъ, спеціально занимавшихся исторической географіей древней Болгаріи или касавшихся ея мимоходомъ [1]); 2) кромѣ двухъ надписей, упомянутыхъ г. Иречкомъ, мы можемъ указать еще одну, найденную также въ Бальчикѣ и представляющую косвенное доказательство его нахожденія на мѣстѣ древняго Діонисополя: она издана Л. Мерклиномъ по копіи русскаго адмирала Гейде (Heyde) въ Archäol. Zeitung VIII (1850), стр. 141, и была начертана на пьедесталѣ статуи, поставленной въ честь заслуженнаго гражданина М. Аврелія [Діос]кора. Хотя копія надписи настолько неудовлетворительна, что ни Мерклину, ни извѣстному эпиграфисту Францу, которому копія была сообщена редакторомъ названнаго журнала Гергардомъ, не удалось представить полнаго и достовѣрнаго ея возстановленія, но въ стр. 2—4 можно еще ясно прочитать упоминаніе о богѣ Діонисѣ, какъ основателѣ города (τ]ὸν ἐκ προγόνων φιλότειμο[ν] καὶ ἱερέα τοῦ κτί(σ)το[υ τῆς πόλ]ε[ως] θεοῦ Διονύ(σ)ου κτλ.), вполнѣ подходящее именно къ Діонисополю.

Въ недавнее время въ Бальчикѣ найденъ еще одинъ, несравненно болѣе цѣнный эпиграфическій памятникъ, который составитъ предметъ настоящаго этюда. Знакомствомъ съ нимъ я обязанъ любезности

---

[1]) Изъ имѣющихся подъ руками пособій укажемъ: *A. Forbiger*, Handbuch d. alten Geographie, 3 Band, Europa (Leipz. 1848) стр. 1100; *Müller*, Geogr. Gr. min. т. I, стр. 226 и 400; Cl. Ptolemaei Geographia ed. *C. Müller*, v. I p. 462; *Брунъ*, Черноморье т. I стр. 37; *L. Bürchner*, Die Besiedelung der Küsten des Pontos Eux. durch die Milesier, Kempten 1885 (карта). Къ Экренэ (Akrania) пріурочивается Діонисополь между прочимъ у *Киперта*, Lehrbuch d. alten Geographie (Berl. 1878), стр. 328.

братьевъ К. В. и В. В. Шкорпиловъ, которымъ и приношу мою глубокую благодарность. Преподаватель Варненской гимназіи Карлъ Вяч. Шкорпилъ [1]) переслалъ свою собственноручную копію надписи (на прозрачной бумагѣ въ натуральную величину) съ фотографическими снимками, описаніемъ внѣшняго вида камня и нѣсколькими замѣчаніями брату своему, преподавателю Керченской гимназіи Владиславу Вяч. Шкорпилу [2]), а послѣдній препроводилъ эти матеріалы ко мнѣ, любезно предоставивъ мнѣ право изданія надписи.

По сообщенію К. В. Шкорпила надпись вырѣзана на плитѣ изъ простаго мрамора выш. 0,637 м., шир. вверху 0,464 и внизу 0,503, толщ. 0,108 м. Обѣ стороны передней поверхности плиты, къ сожалѣнію, повреждены сверху до 30-й строки. Внизу (съ стр. 39-й) плита расширяется и украшена съ обѣихъ боковъ небольшимъ карнизомъ, который, впрочемъ, сдѣланъ не на одинаковой высотѣ: съ лѣвой стороны онъ начинается на разстояніи 0,155 м. отъ нижняго края плиты. а съ правой—на 0,19. На нижней и лѣвой боковой сторонахъ находятся четыреугольныя углубленія, которыя, вѣроятно, служили для прикрѣпленія плиты къ стѣнѣ. Надпись вырѣзана по тонкимъ параллельнымъ линейкамъ буквами въ 0,01 м. вышины и, вообще говоря, сохранилась довольно хорошо. Буквы надписи не представляютъ значительныхъ особенностей сравнительно съ другими современными документами; отмѣтимъ только, что поперечная черта въ A въ верхнихъ строкахъ всегда ломанная, а въ нижнихъ встрѣчается кое-гдѣ и прямая, верхняя и нижняя черты въ Σ большею частью параллельны, хотя встрѣчаются и раскосыя, наконецъ O и Ω по большей части немного меньше другихъ буквъ. Камень найденъ въ центрѣ Бальчика, на главной улицѣ, ведущей къ Добричу (тур. Хаджи-Оглу-Базарджикъ), въ насыпной землѣ подъ новымъ училищемъ и по приказанію г. Шкорпила перенесенъ въ городское училище, въ ко-

---

[1]) К. В. Шкорпилъ и другой братъ его Германъ Вяч., преподаватель въ Филиппополѣ, извѣстны эпиграфистамъ и археологамъ по сборнику болгарскихъ надписей, помѣщенному ими въ Arch.-epigraph. Mittheil. aus Oesterreich („Antike Inschriften aus Bulgarien", т. XV стр. 91—110 и 204—222, т. XVII, стр. 170—224), и по нѣсколькимъ статьямъ въ журналѣ болгарскаго министерства народнаго просвѣщенія „Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина".

[2]) Ему принадлежитъ статья „Ѳракійскій городъ Верія" въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1885 (іюль, отд. кл. фил. стр. 339—346) и нѣсколько эпиграфическихъ статей въ XVIII томѣ *Записокъ Од. Общ. исторіи и древностей.*

торомъ и теперь находится, но со временемъ будетъ отправленъ въ музей въ г. Софію.

На прилагаемой таблицѣ воспроизведенъ видъ камня съ надписью по одному изъ сообщенныхъ г. Шкорпиломъ фотографическихъ снимковъ. Текстъ надписи съ моими возстановленіями читается слѣдующимъ образомъ:

...αι πλι...
...τον δ[ὲ] ἔλαβε...
...ος Θεοδώρο[υ] καὶ ει...
...αν τοῖς ἰδίοις δαπανήμασ[ι....
...ατων συναποδ[η]μῶν αἰτήσ[ας?...
....αργεδα.ον πρὸς τὸν πατέρα....
...παραγε]νόμενος δὲ καὶ συντυχὼν αμ...
....ν τὴν ἀπ' αὐτοῦ κατεκτήσατο τη...
....ἀπέλ]υσεν τὸν δῆμον· ἱερεύς τε γενόμ[ενος
θεοῦ Διὸς? μεγ]άλου τάς τε πομπὰς καὶ τὰς θυσ[ί]α[ς ἐπε-
τέλεσεν εὐσεβ?]ῶς καὶ τοῖς πολίταις μετέδωκε[ν τῶν
κρεῶν·τῷ τε Σαρ]άπει λαχὼν ἱερεὺς ὁμοίως τοῖς δ[α]π[ανή-
μασιν ἀνεστράφ]η καλῶς καὶ φιλαγάθως· τοῦ τε ἐπων[ύμου
τῆς πόλεως Διον]ύσου οὐκ ἔχοντος [ἱε]ρῆ ἀφ' ἐτῶν πλ[η]ό[νων
ἐπικληθεὶς ὑπ]ὸ τῶν πολιτῶν ἐπέδωκεν ἑαυτὸν [καὶ κα-
τὰ τὴν Γαίου 'Α]ντωνίου παραχειμασίαν ἀ[ν]αλ[αβὼν
τὸν στέφανο]ν τοῦ θεοῦ τάς τε πομπ[ὰ]ς καὶ θυσίας [ἐπε-
τέλεσε καλῶ]ς καὶ μεγαλομερῶς καὶ τοῖς πολίταις [μετέ-
δωκε τῶν κρε]ῶ(ν) ἀφθόνως· θεῶν τε τ[ῶ]ν ἐν Σαμοθρά[κῃ
τὸν στέφαν]ον ἀνειληφὼς διὰ βίου τάς τε πομπὰς κ[αὶ
τὰς θυσίας] ἐπιτελεῖ ὑπέρ τε τῶν μυστῶν καὶ τῆς π[ό-
λεως· νεωστ]ί τε τοῦ βασιλέως Βυρεβίστα πρώτου καὶ [με-
γίστου γεγ]ονότος τῶν ἐπὶ Θράκης βασιλέων καὶ πᾶσ[αν
τὴν περαία]ν τοῦ ποταμοῦ καὶ τὴν ἐπὶ τάδε κατεισχη-
κότος παραγε]νόμενος καὶ πρὸς τοῦτον ἐν τῇ πρώτῃ καὶ μ[ετ'
ἄλλων? καὶ ἰδ]ίᾳ τὰ βέλτιστα κατεργάζεται τῇ πατρίδι λέ-
γων ἀεὶ καὶ] συνβουλεύων τὰ κράτιστα καὶ τὴν εὔνοιαν τοῦ [βα-
σιλέω]ς πρὸς τὴν τ[ῆ]ς πόλεως σωτη[ρί]αν προσπαραμ[υ-
θού]μενος, ἔν τε τοῖς λοιποῖς ἅπασιν ἀφειδῶς ἑαυτὸ[ν
ἐπιδ]ιδοὺς εἰς τὰς τῆς πόλεως πρεσβήας καὶ κινδύνους ἐπ[ι-
δ]εχόμενος [ἀό]κνως πρὸς τὸ πάντως τι κατεργάζεσ[θαι
τ]ῇ πατρίδι συμφέρον· πρός τε Γναῖον Πομπήιον Γναίο[υ] υ[ἱ-
ὸ]ν αὐτοκρά[τ]ορα Ῥωμαῖον ἀποσταλεὶς ὑπὸ βασιλέως Βυραβέ-
σ]τα πρεσβ[ευτ]ὴς καὶ συντυχὼν αὐτῷ τῆς Μακεδονίας ἐν το[ῖς
π]ερ[ὶ Ἡρά]κλεαν τὴν ἐπὶ [τ]οῦ Λύκου οὐ μόνον τοὺς ὑπὲρ τοῦ βα[σι-
λ]έως χρηματισμοὺς διέθετο τὴν εὔνοιαν τὴν Ῥωμαίων πα[ρ-
αγόμενος τῷ βασιλεῖ, ἀ[λ]λὰ καὶ περὶ τῆς πατρίδος τοὺς καλλίστου[ς
δ]ιέθετο χρηματισμούς, καθόλου δὲ κατὰ πᾶσαν περίστασιν κ[αι-
ρ]ῶν ψυχῇ καὶ σ[ώ]ματι παραβαλλόμενος καὶ δαπάναις χρώμ[ε-

νος ταῖς ἐκ τοῦ βίου, τινὰ δὲ καὶ τῶν πο[λι]τικῶν [χ]ορ[ηγί]ων σωματ[ο-
π]οιῶν παρ' ἑαυτοῦ τὴν μεγίστην ἐνδείκνυτ[αι] σπουδὴν εἰς τὴν ὑ-
π]ὲρ τῆς πατρίδος σωτηρίαν· ἵνα οὖν καὶ ὁ δῆμος φαίνηται τιμῶ[ν
τοὺς [κα]λ[οὺ]ς καὶ ἀγ[α]θοὺς ἄνδρας καὶ ἑαυτὸν εὐεργετοῦντας, δε[δό-
χθαι τῇ] βουλῇ καὶ τ[ῷ] δήμῳ ἐπῃνῆσθαι μὲν [ἐ]πὶ τούτοις 'Ακ[ορ]νίων[α
Δι[ονυσ]ίου καὶ στεφ[α]νωθῆναι [α]ὐτὸν [ἐ]ν τοῖς Διονυσίοις χρ[υσῷ
σ]τ[ε]φά[ν]ῳ καὶ εἰκόνι χαλκῇ, στεφανοῦσ[θα]ι δὲ αὐτὸν καὶ εἰς τὸν [λοι-
πο]ν χρ[όν]ον καθ' ἕκαστον ἔτος ἐν τοῖς Διονυσίοις χρυσῷ στε[φά-
νῳ], δε[δό]σθαι δὲ αὐτῷ καὶ εἰς ἀνάστασιν ἀνδρι[ά]ντος τό-
πον τὸν ἐπιφανέστ[α]τον τῆ[ς] ἀγορᾶς.

Прежде чѣмъ приступить къ изученію содержанія документа, мы считаемъ нужнымъ объяснить или оправдать нѣкоторыя изъ предложенныхъ нами возстановленій несохранившихся частей его. Само собою разумѣется, что при возстановленіи каждой строки мы строго слѣдили за тѣмъ, чтобы количество буквъ въ ней было приблизительно такое-же, какъ въ сосѣднихъ. На основаніи *несомнѣнныхъ* дополненій, которыя можно было сдѣлать во многихъ строкахъ, слѣдуетъ принять, что въ верхней части документа количество буквъ въ отдѣльныхъ строкахъ колебалось отъ 40 до 45, а начиная съ стр. 30-й, отчасти вслѣдствіе болѣе сжатой вырѣзки буквъ и отчасти вслѣдствіе расширенія камня благодаря вышеупомянутому карнизу,— отъ 45 до 50 и даже болѣе. Строки 1—9 сохранились лишь въ незначительныхъ частяхъ и потому не могли быть возстановлены. Буквы ΑΡΓΕΔΑııΟΝ въ началѣ стр. 6-й, какъ кажется, должны заключать въ себѣ названіе какой-то мѣстности и даже близко напоминаютъ собою имена двухъ названныхъ Птолемеемъ [1]) городовъ — 'Αργίδαυα въ Дакіи и Ζαργίδαυα въ Нижней Мезіи на р. Іерасѣ; но мы не рѣшились дать для нихъ опредѣленное возстановленіе.—Начиная со 2-й половины 9-й строки сохранившіяся на камнѣ части строкъ допускаютъ въ большинствѣ случаевъ или несомнѣнныя или вполнѣ правдоподобныя возстановленія. Чтеніе μετέδωκε τῶν κρεῶν въ стр. 11—12 и 18—19 основано на извѣстномъ обычаѣ, по которому при общественныхъ жертвоприношеніяхъ и праздникахъ всѣ присутствующіе граждане получали по порціи мяса жертвенныхъ животныхъ [2]). Стоящее во второмъ случаѣ нарѣчіе ἀφθόνως очень сильно говоритъ въ пользу даннаго возстановленія. Въ стр. 13 сохранившаяся буква Η

[1]) Ptol. *Geogr.* (ed. Müller) III, 8, 4 и III, 10, 8.

[2]) Ср. *P. Stengel*, Die Griech. Sakralaltertümer (въ Iw. Muller's Handbuch, т. V отд. 3) стр. 80; *Dittenberger*, Syll. I. Gr. №№ 207, 246, 296, 348, 380 и др.

передъ καλῶς несомнѣнно указываетъ на стоявшую въ данномъ мѣстѣ форму ind. aor. passivi; но вмѣсто предложеннаго ἀνεστράφη [1]) могъ, конечно, стоять тутъ и другой глаголъ. Въ стр. 13—14 наиболѣе подходящій способъ выраженія былъ бы τοῦ τε ἐπων[ύμου τῆς πόλεως ἡμῶν θεοῦ Διον]ύσου κτλ.; но такъ какъ при такомъ чтеніи строка вышла бы значительно длиннѣе сосѣднихъ, то я призналъ возможнымъ исключить два слова, безъ которыхъ фраза не теряетъ своей ясности [2]). Чтеніе [ἱε]ρῆ къ стр. 14-й по смыслу представляется несомнѣннымъ; формы βασιλῆ, ἱερῆ и т. п. въ неаттическихъ надписяхъ довольно многочисленны [3]). Написаніе ἀφ' ἐτῶν (ibid.) совершенно аналогично съ часто встрѣчающимся въ надписяхъ выраженіемъ καθ' ἔτος, уже отмѣченнымъ и объясненнымъ грамматиками [4]). Въ той же строкѣ мы возстановили πλ[η]ό[νων] вмѣсто πλ[ει]ό[νων] во-первыхъ потому, что сохранившіеся на камнѣ остатки попорченной буквы скорѣе могутъ принадлежать Η, нежели ΕΙ, а во-вторыхъ по сравненію съ формами πρεσβήας въ стр. 30 и Ἡράκληαν въ стр. 35 [5]). Выраженіе „ἀναλαμβάνειν τὸν στέφανον τοῦ θεοῦ“ (стр. 16 и 20) въ смыслѣ „дѣлаться жрецомъ“ между прочимъ неоднократно встрѣчается въ Истропольскомъ декретѣ, изд. въ Arch.-ep. Mitth. VI стр. 37. Въ началѣ стр. 22-й частица τε служитъ, очевидно, для связи вновь начинающагося предложенія съ предыдущимъ, какъ въ стр. 9, 12, 13 и 19; стало быть этой частицѣ должно предшествовать одно слово, относящееся уже къ новому предложенію и, судя по конечной буквѣ Ι и по смыслу, представляющее собою нарѣчіе; этими соображеніями вызвано возстановленіе [νεωστ]ί. Въ несохранившейся части стр. 23—24, какъ видно по контексту, была упомянута страна „по ту сторону рѣки“, то-есть къ сѣверу отъ Истра; предлагаемое нами чтеніе вполнѣ подходитъ по количеству буквъ, хотя, конечно, здѣсь могло

---

[1]) См. напр. *Dittenberger*, Syll. № 246, стр. 27 сл.: ἱερεύς τε ἀποδειχθεὶς τοῦ βασιλέως Ἀττάλου ἀξίως ἀνεστράφη τοῦ δήμου πᾶσαν ὑπομείνας φιλαγάθως τὴν ἐν τοῖς δαπανωμένοις χορηγίαν. Ibid. № 383 и др.

[2]) Ср. выраженіе τὸν ἐπώνυμον τῆς πόλεως Ἀπόλλωνος ἀναδεξά[μενο]ς στέφανον въ надписи изъ Истрополя (нынѣ Кара-арманъ), изд. въ *Arch.-epigr. Mitth.* т. VI стр. 37. Вообще эта надпись, близкая по мѣсту и времени къ нашей, представляетъ много матеріала для сравненій.

[3]) Sylloge Диттенбергера (ind. p. 782) представляетъ болѣе 10 примѣровъ.

[4]) См. *G. Meyer*, Griech. Gramm.² p. 244 (§ 243); *R. Wagner*, Quaestiones de epigrammatis Graecis ex lap. conl. grammaticae (Lips. 1883), p. 91.

[5]) Объ этомъ переходѣ ει въ η ср. *Meisterhans*, Gramm. d. att. Inschr.² стр 37.

стоять и выраженіе съ нарѣчіемъ πέραν. Форма εἴσχηκα (стр. 24: κατεισχη[κότος) настолько извѣстна, что не нуждается въ оправданіи [1]. Возстановленіе стр. 25—26 представляется мнѣ сомнительнымъ, тѣмъ болѣе, что первая изъ сохранившихся въ стр. 26-й буквъ есть, по видимому, Δ. Думалъ я о возстановленіи ἐν τῇ πρώτῃ καὶ με[γίστῃ πόλει ...]λίᾳ, но оно требуетъ бóльшаго количества буквъ, нежели допускаемое лакуною, и кромѣ того я не могъ найти въ придунайскихъ мѣстностяхъ города съ названіемъ, оканчивающимся на -λία. Также не вполнѣ убѣжденъ я въ вѣрности возстановленія προσπαραμ[υθού]μενος въ стр. 28—29, хотя къ ясно сохранившимся на камнѣ буквамъ трудно подобрать какое либо другое причастіе. Имя чествуемаго лица въ стр. 44 возстановлено на основаніи Томійской надписи, изд. въ Arch.-epigr. Mitth. aus Oest. VI стр. 19, № 39, гдѣ оно читается совершенно ясно en toutes lettres. Во всякомъ случаѣ оно принадлежитъ къ числу именъ весьма рѣдкихъ, насколько можно судить потому, что оно не встрѣчается въ имѣющихся у насъ подъ руками большихъ собраніяхъ греческихъ собственныхъ именъ [2]. Въ стр. 40-й предложенное нами чтеніе нѣсколько сомнительно, такъ какъ вмѣсто πολιτικῶν возможно, кажется, читать и Ποντικῶν и самое выраженіе σωματοποιεῖν χορήγια представляется черезчуръ изысканнымъ (χορήγια= commeatus Polyb. I, 17, 5; 18, 5 etc.).

Итакъ, мы видимъ на камнѣ декретъ въ честь гражданина Акорніона Діонисіева, оказавшаго своему родному городу многочисленныя и разнообразныя услуги. Мѣсто находки документа и сохранившееся въ стр. 13—14 упоминаніе о томъ, что богъ Діонисъ считался эпонимомъ даннаго города, дѣлаютъ несомнѣннымъ, что декретъ принадлежитъ городу Діонисополю. Начальныя строки декрета, безъ сомнѣ-

---

[1]) См. *G. Meyer*, Griech. Gramm.[2] p. 124.

[2]) Разумѣемъ Pape-Benseler's Wörterb. d. Griech. Eigennamen и indices къ C. I. Gr., C. I. Gr. septentr. v. I, Inscr. Gr. ant., Inscr. P. Eux., Sylloge Диттенбергера, Register zu den Ath. Mitth. I—XV, Bull. de corr. hell. table générale des dix prem. anneées (1877—1886) и table quinquennale (1887—1891). Кромѣ того нами были пересмотрѣны всѣ вышедшіе томики Arch.-epigr. Mitth. aus Oesterriech. Не упоминается это имя въ соотвѣтствующемъ отдѣлѣ и у *Fick*'a, Die Griech. Personennamen, 2 Aufl. (1894) p. 325 sq. Имя Ἄκορνος, отъ котораго произведено Ἀκορνίων [ср. Γόργος—Γοργίων, Δῶρος—Δωρίων, Θέτταλος—Θετταλίων, Ἵππαρχος—Ἱππαρχίων и т. п.], также встрѣтилось недавно въ надписи на амфорной ручкѣ, найденной въ Θеодосіи и изданной В. Н. Юргевичемъ въ *Зап. Од. Общ. ист. и древн.* т. XVIII стр. 129, № 40. Авторъ справедливо ставитъ это имя въ связь съ названіемъ растенія ἄκορνα.

нія заключавшія въ себѣ его датировку и начало изложенія мотивовъ награжденія, къ сожалѣнію не сохранились; но главная часть этихъ мотивовъ (les considérants, какъ ихъ называютъ французы) и заключеніе сохранились или цѣликомъ или допускаютъ, за немногими исключеніями, вполнѣ вѣроятныя возстановленія. Изложеніе заслугъ, за которыя Акорніонъ удостоился наградъ, рѣзко раздѣляется въ декретѣ на три части: 1) въ строкахъ 1—9, къ сожалѣнію не поддающихся возстановленію, по видимому шла рѣчь о какомъ-то посольствѣ, въ которомъ Акорніонъ былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, при чемъ что-то пріобрѣлъ и отъ чего-то освободилъ своихъ согражданъ; 2) строки 9—21 заключаютъ въ себѣ разказъ о дѣятельности Акорніона въ качествѣ жреца разныхъ божествъ, почитавшихся въ Діонисополѣ, и 3) въ стр. 22 — 42 подробно излагается политическая его дѣятельность, относящаяся ко временамъ возвышенія во Ѳракіи царя Биребисты. Такъ какъ именно въ этой части декрета заключается главный его интересъ и немаловажное историческое значеніе, то мы съ нея и начнемъ разсмотрѣніе документа и прежде всего опредѣлимъ его время.

Кромѣ упоминанія о царѣ Биребистѣ, время возвышенія котораго, какъ мы увидимъ ниже, съ достаточною достовѣрностью пріурочивается къ срединѣ I вѣка до Р. Хр., мы имѣемъ въ декретѣ указаніе на два событія, относящіяся къ опредѣленнымъ годамъ: 1) въ стр. 16-й исполненіе Акорніономъ должности жреца Діониса сопоставлено съ зимовкой нѣкоего Антонія въ Діонисополѣ или въ близкихъ къ нему мѣстахъ. Рѣчь идетъ, очевидно, о какомъ-нибудь римскомъ полководцѣ, такъ какъ у грековъ въ то время почти не были въ употребленіи римскія имена, особенно въ этихъ отдаленныхъ странахъ; изъ римскихъ же полководцевъ здѣсь могъ быть названъ только *C. Antonius Hybrida*, дядя тріумвира, бывшій товарищемъ Цицерона по консульству въ 63 году до Р. Хр., затѣмъ управлявшій въ качествѣ проконсула Македоніей и Ѳракіей въ 62—61 году. Во время проконсульства онъ велъ неудачныя войны съ бастарнами и другими мѣстными племенами; отъ бастарновъ онъ потерпѣлъ пораженіе при г. Истрополѣ, лежавшемъ въ очень недалекомъ разстояніи отъ Діонисополя [1]). Такимъ

[1]) *Liv.* epit. l. 103: C. Antonius proconsul in Thracia parum prospere rem gessit.—*Iul. Obseq.* стр. 122: D. Iunio L. Murena consulibus C. Antonius proconsul... laureatos fasces in provinciam tulit. ibi a Dardanis oppressus amisso exercitu profugit.—Dio Cass. 38, 10: ['Αντώνιος] πολλὰ μὲν καὶ δεινὰ καὶ τὸ ὑπήκοον τὸ

образомъ παραχειμασία Антонія приходится на зиму 62—61 года. Упомянута она въ декретѣ, по всей вѣроятности, съ цѣлью усилить значеніе заслуги Акорніона, который не отказался по просьбѣ согражданъ принять на себя жречество и сопряженные съ нимъ расходы въ тяжелое военное время.

Другой хронологически точный пунктъ находится въ стр. 32—35 гдѣ сказано, что Акорніонъ, отправленный царемъ Биребистой въ качествѣ посла къ римскому „императору" Гн. Помпею, встрѣтился съ послѣднимъ въ Македоніи у г. Иракліи на Ликѣ. Опредѣленіе ἡ ἐπὶ τοῦ Λύκου дѣлаетъ несомнѣннымъ, что здѣсь разумѣется извѣстный городъ Ἡράκλεια Λυγκηστίς, лежавшій на Эгнатіевой дорогѣ и бывшій главнымъ городомъ Линкистидской области [1]). Римскій „императоръ" Гней Помпей, Гнеевъ сынъ, есть не кто иной, какъ знаменитый Помпей Великій (старшій сынъ его, соименный отцу, убитый послѣ пораженія при Мундѣ, не можетъ здѣсь разумѣться потому, что никогда не дѣйствовалъ въ Греціи или Македоніи съ титуломъ „императора"). Извѣстно, что Балканскій полуостровъ былъ театромъ кровавой борьбы

ἐν τῇ Μακεδονίᾳ, ἄρξας αὐτῆς, καὶ τὸ ἔνσπονδον εἰργάσατο, πολλὰ δὲ καὶ ἀντέπαθε. τά τε γὰρ τῶν Δαρδάνων καὶ τὰ τῶν πλησιοχώρων σφίσι πορθήσας οὐκ ἐτόλμησεν ἐπιόντας αὐτοὺς ὑπομεῖναι, ἀλλ' ὡς καὶ ἐπ' ἄλλο τι μετὰ τῶν ἱππέων ὑποχωρήσας ἔφυγε, καὶ οὕτω τοὺς πεζοὺς ἐκεῖνοι περισχόντες ἔκ τε τῆς χώρας βιαίως ἐξήλασαν καὶ τὴν λείαν προσαφείλοντο· τὸ δ' αὐτὸ τοῦτο καὶ περὶ τοὺς συμμάχους τοὺς ἐν τῇ Μυσίᾳ ποιήσας ἡττήθη πρὸς τῇ τῶν Ἰστριανῶν πόλει πρὸς τῶν Σκυθῶν τῶν Βασταρνῶν, ἐπιβοηθησάντων αὐτοῖς, καὶ ἀπέδρα. Cf. id. 51, 26: ....ὁ Κράσσος... ἐπὶ Γένουκλα τὸ εὐερκέστατον τῆς Ζυράξου ἀρχῆς τεῖχος ἦλθεν, ὅτι τὰ σημεῖα, ἃ τοῦ Ἀντωνίου τοῦ Γαίου οἱ Βαστάρναι πρὸς τῇ τῶν Ἰστριανῶν πόλει ἀφῄρηντο, ἐνταῦθα ἤκουεν ὄντα. Cf. *Drumann*, Gesch. Roms I, p. 538; *Hertzberg*, Gesch. Griechenl. unter d. Herrschaft der Römer I. p. 421; *Pauly-Wissowa*, Real-Encyclopädie, Bd. 1 (1894), ст. 2577 сл. № 19.

[1]) О положеніи города на Эгнатіевой дорогѣ см. Polyb. 34, 12, 6 = Strab. 7, p. 323 (ср. *Tafel*, de via Egnatia, 1842). Обыкновенно пріурочиваютъ этотъ городъ къ нынѣшнему *Битолю* или *Монастиру*. Названіе Λύγκος извѣстно въ литературѣ со временъ Θукидида, у котораго употребляется (IV, 83, 124, 129, 132) въ женскомъ родѣ въ смыслѣ области, жители которой называются Λυγκῆσται. Ср. *Heuzey* et *Daumet*, Mission archéol. en Macédoine (Paris. 1876) p. 300 sq. Употребленное въ нашей надписи выраженіе Ἡράκλεια ἡ ἐπὶ τοῦ Λύκου невольно вызываетъ предположеніе, не было ли Λύκος названіемъ рѣки (притока Эригона), на которой стояла Ираклія. Къ такому предположенію очень подходитъ поставленное у Плутарха (T. Flam. 4) выраженіе: „Ἦσαν μὲν οὖν οἱ τὸν Τίτον ἄγειν κύκλῳ διὰ τῆς Δασσαρήτιδος κατὰ Λύκον εὔπορον ὁδὸν καὶ ῥᾳδίαν ἐπιχειροῦντες", въ которомъ, кромѣ того, слѣдуетъ отмѣтить одинаковое съ нашею надписью написаніе этого названія (безъ γ).

между Цезаремъ и Помпеемъ. Въ мартѣ 49 года до Р. Хр. Помпей съ блестящими легіонами и огромнымъ флотомъ переправился изъ Брундузія къ Диррахію, а оттуда съ сухопутнымъ войскомъ прошелъ въ Македонію и здѣсь провелъ лѣто среди обширнѣйшихъ военныхъ приготовленій, такъ какъ Цезарь, занятый въ Италіи и Испаніи, могъ переправиться на берегъ Эпира только въ январѣ 48 года [1]). Можно было бы думать, что посолъ Биребисты Акорніонъ явился къ Помпею во время его пребыванія въ Македоніи именно въ 49 году; но усвоенный Помпею въ нашей надписи титулъ αὐτοκράτωρ, которымъ греки переводили, какъ извѣстно, латинскій титулъ „imperator", заставляетъ скорѣе думать, что свиданіе Помпея съ Акорніономъ произошло уже послѣ пораженія Цезаря при Диррахіѣ въ началѣ лѣта 48 года, такъ какъ именно послѣ этой битвы Помпей былъ провозглашенъ императоромъ [2]). Потерпѣвъ пораженіе, Цезарь началъ отступленіе къ Аполлоніи; Помпей послѣдовалъ за нимъ, но уже на четвертый день прекратилъ преслѣдованіе и направился въ Македонію, въ надеждѣ захватить въ свои руки два цезаревыхъ легіона, которые подъ начальствомъ Гн. Домиція Кальвина стояли въ это время какъ разъ на Эгнатіевой дорогѣ, вблизи Иракліи Линкистидской [3]). Быстрое движеніе на югъ по направленію къ Θессаліи спасло Кальвина отъ грозившей ему опасности и дало возможность соединиться съ главными силами Цезаря, который тѣмъ временемъ безпрепятственно достигъ Аполлоніи и затѣмъ двинулся также въ Θессалію. Туда же направился и Помпей, какъ кажется, по Эгнатіевой дорогѣ до Пеллы и оттуда по большой дорогѣ на югъ. Враждебныя арміи встрѣтились близъ Фарсала и здѣсь 9-го августа 48 года (706 u. c.) произошла знаменитая битва, положившая конецъ этой междуусобной борьбѣ.

---

[1]) О военныхъ дѣйствіяхъ 48 года ср. Mommsen, *Röm. Gesch.* III^{6} p. 424 sq. (= стр. 347—355 русск. перев. А. Веселовскаго, Москва 1880); *Hertzberg*, Gesch. Griech. unter d. Herrsch. d. Römer v. I, p. 454 sq., гдѣ указаны и источники. Къ сожалѣнію, намъ не удалось пользоваться трудомъ *L. Heuzey*, Les opérations militaires de J. César, étud. sur le terrain par la mission de Macédoine (Paris 1886).

[2]) Caes. *b. civ.* III 71: Pompeius eo proelio imperator est appellatus. Hoc nomen obtinuit atque ita se postea salutari passus etc.

[3]) Caes. *b. civ.* III 79:... Caesarem Apollonia a directo itinere averterat; Pompeius per Candaviam iter in Macedoniam expeditum habebat. Accessit etiam ex improviso aliud incommodum, quod Domitius, qui dies complures castris Scipionis castra collata habuisset, rei frumentariae causa ab eo discesserat et Heracliam, quae est subiecta Candaviae, iter fecerat, ut ipsa fortuna illum obicere Pompeio videretur...

Такимъ образомъ свиданіе Акорпіона съ Помпеемъ должно было произойти лѣтомъ 48 года. Такъ какъ это посольство Акорніона поставлено на послѣднемъ мѣстѣ въ ряду его заслугъ (за нимъ слѣдуетъ въ стр. 38—42 лишь нѣсколько похвалъ общаго характера), то можно думать, что и разсматриваемый нами декретъ относится именно къ этому году или, самое позднее, къ слѣдующему, а вообще патріотическая дѣятельность Акорніона падаетъ главнымъ образомъ на пятое десятилѣтіе I вѣка до Р. Хр.

Главный интересъ и значеніе нашему документу придаетъ, какъ мы уже упомянули выше, двукратное упоминаніе въ немъ гетскаго царя Биребисты [1]). Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, занимаясь изслѣдованіемъ историческихъ судебъ города Ольвіи [2]), мы должны были посвятить нѣсколько страницъ подробному разсмотрѣнію сохранившихся историческихъ свидѣтельствъ объ этомъ царѣ, такъ какъ именно его почти всѣ новые изслѣдователи, вслѣдъ за Нибуромъ [3]), считаютъ виновникомъ тяжкаго разгрома Ольвіи и другихъ припонтійскихъ городовъ, извѣстнаго намъ изъ „Борисѳенской рѣчи" Діона Хрисостома. Отсылая къ этимъ страницамъ читателей, желающихъ возобновить въ памяти дѣятельность Биребисты, мы остановимся здѣсь только на двухъ вопросахъ, для которыхъ нашъ документъ сообщаетъ новыя данныя.

1) Изъ писателей, называющихъ поименно царя Биребисту, Юстинъ вовсе не опредѣляетъ его времени, Іорданъ сопоставляетъ его царствованіе со временемъ главенства Суллы въ Римѣ [4]), а Стравонъ

---

[1]) Имя царя пишется Βοιρεβίστας или Βυρεβίστας у Стравона, Burobostes (codd. *rudobostes*) у Юстина *prol.* 32, Burvista у Іордана (*de reb. Get.* 11). По мнѣнію *Rösler*'а (Romänische Stud., Leipz. 1871, p. 28), „diese von Iordanis c. 11 überlieferte Form hat mehr Anspruch für die echte zu gelten, als die Griechische Βυρεβίστας". И въ надписи имя царя является въ двухъ формахъ: Βυρεβίστας (согласно съ Страв. p. 298 и 762) въ стр. 22 и Βυραβέστας въ стр. 33. Слѣдуетъ, по видимому, заключить, что греки въ самомъ дѣлѣ затруднялись при транскрипціи этого чуждаго имъ имени и потому писали его то такъ, то иначе.

[2]) Изслѣдованія объ исторіи и государственномъ строѣ города Ольвіи, *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1887, январь-апрѣль (отд. класс. фил.) и отд. изд. С.-Пб. 1887. Вопросъ о раззореніи Ольвіи гетами изслѣдуется въ гл. V, стр. 145—160. Ср. *G. Zippel*, Die Römische Herrschaft in Illyrien bis auf Augustus (Leipz. 1877), стр. 213—222.

[3]) Kl. hist. Schriften, I, p. 390 sq.

[4]) Iord. *de reb. Get.* 11: regnante Gothis Burvista, ...quo tempore Romanorum Sulla potitus est principatu etc.

въ двухъ мѣстахъ [1]) называетъ его своимъ современникомъ и кромѣ того говоритъ [2]), что Цезарь собирался предпринять противъ него походъ, такъ какъ онъ внушалъ страхъ римлянамъ своими смѣлыми набѣгами на Ѳракію до Македоніи и Иллиріи, но что Биребиста былъ убитъ во время возмущенія раньше, чѣмъ римляне успѣли послать противъ него войско. Изъ другихъ авторовъ [3]) извѣстно, что смерть застигла Цезаря (15-го марта 44 года) именно во время приготовленій къ экспедиціи противъ гетовъ (по Светонію — даковъ) и парѳянъ. На основаніи этихъ сопоставленій новые изслѣдователи [4]) согласно относятъ время дѣятельности Биребисты къ срединѣ I вѣка до Р. Хр. Въ настоящее время справедливость свидѣтельства Страбона и основаннаго на немъ мнѣнія новыхъ историковъ вполнѣ подтверждается новымъ документомъ, изъ котораго видно, что возвышеніе Биребисты относится именно къ 50-мъ годамъ до Р. Хр.

2) Мы уже упомянули, что именно Биребистѣ приписывается раззореніе Ольвіи и другихъ припонтійскихъ городовъ. По словамъ Діона Хрисостома [5]) городъ Борисѳенитовъ, находясь въ странѣ воинственныхъ варваровъ, постоянно подвергался нападеніямъ и неоднократно былъ даже захватываемъ врагами. „Послѣднее и самое сильное раззореніе его послѣдовало не болѣе какъ за полтораста лѣтъ [6]): геты взяли какъ его, такъ и другіе города на лѣвой сторонѣ Понта до Аполлоніи. Вслѣдствіе этого дѣла тамошнихъ эллиновъ пришли въ крайній упадокъ, такъ какъ одни города совсѣмъ не были воз-

---

[1]) Strab. *Geogr.* VII, 3, 11 (p. 303): τῶν δὲ Γετῶν τὰ μὲν παλαιὰ ἀφείσθω, τὰ δ' εἰς ἡμᾶς ἤδη τοιαῦτα ὑπῆρξε. Βοιρεβίστας ἀνὴρ Γέτης ἐπιστὰς ἐπὶ τὴν τοῦ ἔθνους ἐπιστασίαν ἀνέλαβε κεκακωμένους τοὺς ἀνθρώπους κτλ.—XVI, 2, 39 (p. 762): τοιοῦτος... καθ' ἡμᾶς ὁ τῷ Βυρεβίστᾳ θεσπίζων Δεκαίνεος. О времени составленія Стравоновой географіи ср. *B. Niese*, Beiträge zur Biographie Strabos въ журн. Hermes 13, стр. 33 сл.

[2]) *Geogr.* VII, 3, 5 (p. 298) и VII, 3, 11 (p. 303).

[3]) App. *b. civ.* 2, 110; 3, 25, 37; *Illyr.* 13. Suet. *Caes.* 44, *Aug.* 8. Vell. II, 59, 4. Liv. 117.

[4]) Кромѣ авторовъ, указанныхъ въ *Изслѣдованіяхъ объ Ольвіи*, стр. 156 слѣд., см. еще *Zippel*, указ. соч. стр. 217 сл. *Th. Mommsen*, Res gestae divi Augusti [2] (Ber. 1883), p. 129 sq.; *Ios. Kleinsorge*, De civitatum Graecarum in Ponti Euxini ora occidentali sitarum rebus (diss. Hal. 1888), p. 14; *C. Heilmann*, Quibus auctoribus Strabo usus sit in describenda ora maris Pontici a Byzantio usque ad Tanain (diss. Hal. 1885), p. 15.

[5]) Dionis Chrys. or. 36, v. II p. 75 R.

[6]) То-есть, именно въ срединѣ I в. до Р. Хр. Ср. *Изслѣдованія объ Ольвіи*, стр. 147 сл.

становлены, другіе — въ плохомъ видѣ, и при этомъ нахлынуло въ нихъ множество варваровъ“. Страбонъ (VII, 3, 11) рисуетъ исторію возвышенія Биребисты въ слѣдующихъ чертахъ: „Въ наше время гетъ Биребиста, ставъ во главѣ своего племени, поправилъ состояніе народа, изнуреннаго отъ постоянныхъ войнъ, и постоянными упражненіями, трезвостью и повиновеніемъ своимъ повелѣніямъ поднялъ его до такой высоты, что въ немногіе годы создалъ великое царство и подчинилъ власти гетовъ большую часть сосѣднихъ племенъ. Онъ сталъ уже страшенъ и римлянамъ, отважно переправляясь черезъ Истръ и опустошая Ѳракію до предѣловъ Македоніи и Иллиріи, разгромилъ смѣшанныхъ съ ѳракійцами и иллирійцами кельтовъ и совершенно уничтожилъ боевъ, бывшихъ подъ властью Критасира, и таврисковъ“. Сравнивая между собою эти два свидѣтельства, дѣйствительно можно съ полною вѣроятностью полагать, что виновниками разгрома Ольвіи и другихъ припонтійскихъ городовъ были именно геты Биребисты. По всей вѣроятности, къ этому же погрому относятся свидѣтельства Одисской и Истропольской надписей, нѣсколько лѣтъ тому назадъ разсмотрѣнныя нами въ спеціальной замѣткѣ [1]). Нашъ новый документъ свидѣтельствуетъ, что царь Биребиста быстро достигъ высокой степени могущества или, говоря его точными словами, „сдѣлался первымъ и величайшимъ изъ ѳракійскихъ царей и захватилъ всю страну по ту и по сю сторону рѣки“, но что городъ Діонисополь путемъ добровольнаго подчиненія царю избѣгъ печальной участи другихъ греческихъ городовъ: Акорніонъ, отправившись къ царю (по видимому, по личной инициативѣ, а не офиціально въ качествѣ посла: иначе въ стр. 25, безъ сомнѣнія, было бы сказано ἀποσταλεὶς πρεσβευτής) и добившись у него аудіенціи, успѣлъ спасти родной городъ, „давая царю наилучшіе совѣты и привлекая благо-

---

[1]) Mitth. d. D. Arch. Inst. in Athen v. XI (1886), p. 200 сл. (Одисская надпись издана *Мордтманомъ* тамъ же, т. X, стр. 317, № 5, а Истропольская — *Точилеску* въ Arch.-epigr. Mitth. VI, 36 сл. № 78). Ср. *Изслѣдованія объ Ольвіи*, стр. 146. Наши соображенія вполнѣ раздѣляетъ *Kleinsorge*, ук. соч. стр. 15 сл. Онъ относитъ къ тому же погрому слѣдующую надпись изъ г. Аполлоніи, изданную К. Шкорпилъ въ Arch.-ep. Mitth. X p. 163, № 1: Μήτοκος Ταρούλου, φύσι δὲ Δέκμου, κτίσας τὴν πόλιν μετὰ τὴν ἔκπτωσιν καὶ ἐπισκευάσας τὸ τρίπυλον καὶ τὴν βᾶριν Ἀπόλλωνι Ἰητρ[ῷ]. Намъ кажется, однако, что эта надпись по признакамъ палеографическимъ (буква Ϲ), орѳографическимъ (φύσι) и ономатологическимъ (латинское имя Δέκμος = Decimus) должна быть отнесена къ болѣе позднимъ временамъ.

склонность царя къ спасенію города". Что городъ призналъ надъ собою власть Биребисты, это видно изъ офиціальнаго названія его царемъ и изъ общаго почтительнаго тона относящихся къ нему выраженій [1]). Акорніону удалось пріобрѣсти столь большое довѣріе царя, что послѣдній счелъ возможнымъ поручить ему такое важное дѣло, какъ посольство къ Помпею. Цѣль этого посольства не вполнѣ ясна. Можно было бы думать, что недавняя побѣда Помпея надъ Цезаремъ при Диррахіѣ, преувеличенная молва о которой быстро распространилась на Востокѣ [2]), подала Биребистѣ поводъ отправить посольство, чтобы привѣтствовать побѣдителя, пользовавшагося славой и уваженіемъ у восточныхъ народовъ [3]); но употребленное въ документѣ (стр. 35—37) выраженіе, что Акорніонъ „τοὺς ὑπὲρ τοῦ βα[σιλ]έως χρηματισμοὺς διέθετο τὴν εὔνοιαν τὴν Ῥωμαίων πα[ρ]αγόμενος τῷ βασιλεῖ", заставляетъ скорѣе думать, что римляне уже имѣли поводъ къ недовольству столь быстро возвысившимся во Ѳракіи царемъ и что послѣдній, считая для себя невыгодною борьбу съ римлянами или чувствуя себя недостаточно къ ней подготовленнымъ, отправилъ къ Помпею просительное посольство именно въ такой моментъ, когда могъ наиболѣе опасаться этого полководца, шедшаго чрезъ Македонію съ могущественной и побѣдоносной арміей. Посольство Акорніона, очевидно, увѣнчалось успѣхомъ (иначе не было бы поставлено ему въ заслугу въ документѣ); но, быть можетъ, именно этотъ успѣхъ потомъ отчасти повредилъ Биребистѣ въ глазахъ Цезаря, собиравшагося, какъ мы знаемъ, предпринять противъ него обширный походъ. Итакъ, вполнѣ точное опредѣленіе времени могущества Биребисты, спасеніе Діонисополя отъ его нашествія и переговоры его съ Помпеемъ въ 48 году при посредствѣ Діонисопольскаго гражданина Акорніона — вотъ совершенно новые факты, вносимые въ исторію вновь найденнымъ документомъ, не говоря уже о томъ, что имъ вполнѣ подтверждается свидѣтельство Стравона о быстромъ возвышеніи Биребисты и подчиненіи имъ своей власти земель по обѣ стороны Истреи.

Кромѣ указаннаго историческаго значенія нашъ документъ весьма

---

[1]) Для сравненія слѣдуетъ отмѣтить, что въ указанномъ декретѣ изъ Истрополя, очевидно пострадавшаго отъ нашествія гетовъ, имя Биребисты вовсе не упоминается, а говорится вообще о „властвующихъ въ странѣ варварахъ".

[2]) Caes. *b. civ.* III, 72, 5; 79, 4.

[3]) Caes. *ibid.* III, 43, 4.

интересенъ по сообщаемымъ въ немъ свѣдѣніямъ, относящимся къ государственной и религіозной жизни Діонисополитовъ. Мы видимъ, что Діонисополь представлялъ собою политію съ димократическимъ образомъ правленія (стр. 42—44), который сохранился въ немъ до позднихъ римскихъ временъ, какъ видно изъ упомянутыхъ уже двухъ надписей, найденныхъ тамъ раньше [1]). Относительно религіозной жизни мы узнаемъ, что однимъ изъ главныхъ боговъ въ Діонисополѣ былъ Діонисъ, почитавшійся въ качествѣ эпонима города (стр. 13—14), и что въ честь его ежегодно праздновались Διονύσια; что это былъ важнѣйшій въ городѣ праздникъ, видно изъ обычая пріурочивать къ нему награжденіе заслуженныхъ лицъ (стр. 45). Изъ числа другихъ боговъ, почитавшихся въ городѣ, надпись упоминаетъ, по видимому, Зевса „Великаго", Серапида [2]) и Самоѳракійскихъ боговъ. Культъ египетскихъ боговъ, преимущественно Исиды, Серапида, Арпократа и Анувида, былъ широко распространенъ во всѣхъ областяхъ Балканскаго полуострова, въ особенности въ римскую эпоху [3]), и его существованіе въ Діонисополѣ было уже давно извѣстно по монетамъ, относящимся ко временамъ римскихъ императоровъ Септимія Севера, Александра Севера и Гордіана [4]). Въ настоящее время мы видимъ, что Серапидъ уже въ I вѣкѣ до Р. Хр. имѣлъ въ Діонисополѣ прочно установленный культъ [5]). Почитаніе Самоѳракійскихъ

---

[1]) Arch.-epigr. Mitth. X p. 184, №№ 1 и 3. Ср. *Kleinsorge*, ук. соч. стр. 49.

[2]) Возстановленіе [Σερ]άπει или [Σαρ]άπει въ стр. 12 намъ кажется несомнѣннымъ. Послѣдняя форма поставлена въ текстѣ, какъ болѣе употребительная.

[3]) Свѣдѣнія о культѣ египетскихъ божествъ въ придунайскихъ странахъ тщательно собраны и разсмотрѣны въ спеціальной монографіи *Wilh. Drexler*'а Mythologische Beiträge. Heft I. Der Cultus d. Aegypt. Gottheiten in den Donauländern, Leipz., Teubner, 1890. Ср. также извѣстную диссертацію *G. Lafaye*, Etude sur le culte des divinités d'Alexandrie hors de l'Egypte.

[4]) См. *Drexler*, ук. соч. стр. 80 сл.

[5]) Этотъ фактъ лично для меня интересенъ, какъ лишній доводъ въ пользу моего мнѣнія о времени Тирасской надписи съ посвященіемъ Серапиду, Исидѣ и другимъ богамъ, изданной мною въ „Матеріалахъ по археологіи Россіи, изд. Имп. археол. комм.", вып. 9 (1892), стр. 58, и отнесенной, на основаніи внѣшнихъ признаковъ письма, приблизительно ко II в. до Р. Хр. Проф. *А. И. Сонни* въ „Филологическомъ Обозрѣніи", т. V, стр. 53 сл., замѣтивъ, что всѣ данныя, собранныя Дрекслеромъ о существованіи культа египетскихъ божествъ не только на сѣверномъ, но и на западномъ побережьѣ Чернаго моря, относятся приблизительно ко 2-му и 3-му вв. по Р. Хр., призналъ эту надпись „хронологическимъ исключеніемъ" среди этихъ данныхъ. По поводу этого мнѣнія я въ томъ же томѣ „Филологическаго Обозрѣнія" на стр. 140 сл. позволилъ себѣ указать на

боговъ (Кавировъ) въ эллинистическія и римскія времена, какъ извѣстно, также получило широкое распространіе въ разныхъ областяхъ греческаго міра[1]). Въ Діонисополѣ, какъ видно изъ упоминанія о μύσται въ стр. 21, ихъ культъ имѣлъ обычный мистическій характеръ.

Вакантныя жреческія мѣста у грековъ замѣщались, какъ извѣстно, весьма различными способами: нѣкоторыя жречества были наслѣдственны, другія замѣщались по жребію, третьи—по выбору гражданъ, иныя были продаваемы. Въ Діонисополѣ замѣщеніе жреческой вакансіи по жребію практиковалось въ культѣ Серапида (стр. 12). Относительно жречества Діониса въ стр. 13—15 читается интересное свидѣтельство, что это жречество оставалось вакантнымъ нѣсколько лѣтъ, по всей вѣроятности вслѣдствіе сопряженныхъ съ нимъ значительныхъ расходовъ, и затѣмъ только по просьбѣ согражданъ Акорніонъ согласился принять на себя жреческій санъ. Подобное же свидѣтельство имѣемъ мы въ упомянутой уже Истропольской надписи, относящейся приблизительно къ одному времени съ нашею: чествуемый въ ней гражданинъ Аристагоръ Апатуріевъ нѣсколько разъ по просьбѣ согражданъ или за неимѣніемъ другихъ желающихъ добровольно принималъ на себя обязанности жреца Аполлона Врача, что и было вмѣнено ему въ особую заслугу[1]). Приходится думать.

предположеніе, высказанное самимъ г. Сонни въ одномъ изъ его рефератовъ въ Кіевскомъ обществѣ лѣтописца Нестора, что на берегахъ Чернаго моря египетскій культъ могъ распространиться инымъ образомъ—путемъ торговыхъ сношеній съ Александріей, и заявилъ, что Тирасская надпись кажется намъ не „Хронологическимъ исключеніемъ", а подтвержденіемъ этого вполнѣ вѣроятнаго предположенія. Къ сказанному въ этой замѣткѣ я могъ бы прибавить, что далеко не всѣ приведенныя у Дрекслера свидѣтельства могутъ быть точно опредѣлены хронологически (напр. статуэтки, бюсты и пр.) и что самъ Дрекслеръ (ук. соч. стр. 97) вполнѣ допускаетъ возможность вліянія прямыхъ сношеній съ Египтомъ на возникновеніе египетскаго культа во Ѳракіи. Въ настоящее время, когда мы видимъ прочно установленный культъ Серапида во ѳракійскомъ городѣ въ срединѣ I в. до Р. Хр., нѣтъ уже, мнѣ кажется, никакого основанія сомнѣваться въ возможности существованіи того же культа и въ Тирасѣ немного раньше этого времени.

[1]) Ср. *Preller-Robert*, Griech. Mythol. I⁴ (1894), стр. 857 сл.; *Daremberg-Saglio*, Dict. des antiquités gr. et rom. I, 2, s. v. Cabiri; *Н. И. Новосадскій*, Культъ кавировъ въ древней Греціи (Варш. 1891), стр. 150 сл. Намъ не удалось имѣть подъ руками диссертацію *O. Rubensohn*, Die Mysterienheiligthümer in Eleusis u. Samothrake, Berl. 1892.

[2]) *Arch.-ep. Mitth.* VI, p. 37 vv. 20—36: ... παραγ[ενηθε]ὶς [ἐ]πάγγελτος καὶ τὸν ἐπώνυμον τῆς πόλεως Ἀπόλλωνος ἀναδεξά[μενο]ς στέφανον πανηγύρεσι πανδήμοις

что такой способъ замѣщенія жречества былъ нерѣдкимъ явленіемъ въ бѣдныхъ припонтійскихъ городкахъ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что данная Акорніону за его заслуги награда на первый взглядъ представляется очень щедрою: совѣтъ и народъ постановили (стр. 43—48) „увѣнчать его въ праздникъ Діонисій золотымъ вѣнцомъ и мѣдною статуею, а также и на будущее время ежегодно увѣнчивать въ Діонисіи золотымъ вѣнцомъ". Однако изъ слѣдующей прибавки „предоставить ему для постановки статуи самое видное мѣсто площади" можно заключить, что Акорніону было предоставлено только *право* поставить свою статую, а заказать ее онъ долженъ былъ на собственный счетъ; на этомъ основаніи можно заключить, что и ежегодное вѣнчаніе его золотымъ вѣнцомъ также было лишь фиктивнымъ, то-есть что для этого употреблялся одинъ и тотъ же вѣнецъ, котораго онъ не получалъ въ свою собственность.

В. Латышевъ.

καὶ πομπαῖς προπρεπέσιν καὶ φυλῶν ἐπιδόσεσιν τοὺς θεοὺς καὶ τὴν πόλιν ἐτείμησεν.. πάλιν τε τῶν πολειτῶν μετὰ ἔτη τρία διὰ τὰς τῶν κρατούντων τῆς χώρας βαρβάρων ἐπιζητούντων ἱερέα Ἀπόλλωνος Ἰητροῦ, τεθλειμμένων τῶν ἰδιωτικῶν βίων ἐπέδωκεν ἑαυτὸν καὶ παρελθὼν εἰς τὴν ἐκκλησίαν ἀνέλαβεν τὸν αὐτὸν στέφανον τοῦ θεοῦ... καὶ τὸ τρίτον τῶν αὐτῶν καιρῶν τήν τε πόλιν καὶ τὴν χώραν κατεχόντων ὁ αὐτὸς τελήας βουλόμενος τὰς τῆς εὐσεβ[ή]ας χάριτας τοῖς θεοῖς ἀπονέμειν ἅμα καὶ τῶν ἰδίων ἀπὸ τοῦ βίου [δ]απαν[η]μάτων τοῖς πολείταις ὡς ὁμοίως δαψιλεύεσθαι ἱερήσατο· μετὰ ἐνι[αυ]τόν τε μηδενὸς ἑαυτὸν ἐπιδιδόντος τὸν αὐτὸν ἀναλαβὼν στέφανον ἱερήσατο κτλ.

